М 103/279
1904

М 103/279

М 103/279.
Екатеринославъ 1904 г.
ф 1-69/7121

Къ исторіи Запорожскаго края.

8-го Мая текущаго года я былъ командированъ въ г. Екатеринославъ Кіевскимъ Отдѣленіемъ Предварительнаго Комитета по устройству *XIII* Археологическаго Съѣзда, имѣющаго быть въ г. Екатеринославѣ, для собиранія историческихъ матеріаловъ въ мѣстныхъ архивахъ.

По прибытіи въ г. Екатеринославъ, я прежде всего обратился за розысканіемъ историческаго матеріала въ архивъ Губернскаго Правленія и, къ моему величайшему удовольствію, нашелъ весьма значительное количество дѣлъ, еще не использованныхъ учеными. Сколько мнѣ извѣстно, гораздо раньше здѣсь занимались г.г. А. А. Скальковскій и профессоръ Д. И. Эварницкій, но и они оставили довольно большое количество нетронутаго матеріала.

Приступивъ къ занятіямъ, я нашелъ въ названномъ архивѣ матеріалы, въ подлинникахъ и копіяхъ, касающіеся взаимоотношеній Запорожцевъ и русскаго правительства и выясняющіе нѣкоторые стороны исторической жизни бывшаго Запорожскаго края. Найденные документы въ подлинникахъ, копіяхъ и извлеченіяхъ мнѣ казалось вполнѣ цѣлесообразнымъ напечатать на страницахъ мѣстнаго органа: „Вѣстникъ Екатеринославскаго Земства“, строго придерживаясь подлиннаго правописанія и внося лишь общепринятыя незначительныя измѣненія, заключающіяся: въ поставкѣ знаковъ препинанія и въ написаніи именъ собственныхъ съ большой буквы.

Что же касается порядка печатанія документовъ, то я держался строго хронологической послѣдовательности.

Дѣлая *краткое* замѣчаніе о значеніи представленныхъ документовъ, мы прежде всего укажемъ на №№ VI, VII и XVII, такъ какъ эти документы представляютъ свидѣтельства о фактѣ выдачи Запорожцами бѣглыхъ русскихъ солдатъ русскому-же правительству, что особенно важно въ виду значительнаго количества случаевъ бѣгства русскихъ солдатъ въ то время. Такъ, перваго Января 1769 г. полковникъ Чорба доносилъ генералу Исакову, что только изъ 4-хъ ротъ Елисаветградскаго Пикинернаго полка бѣжали 31 человѣкъ, которые по возрасту распредѣляются такъ: отъ 21 до 30 лѣтъ— 17 человѣкъ, отъ 30 до 40 лѣтъ— 9 человѣкъ и свыше сорока 1 человѣкъ, относительно 4 возрастъ не указанъ.

См. дѣло за 1769—1772 г.г., связка 3-я, листы 13—16.

Въ полковыхъ донесеніяхъ постоянно встрѣчаются свѣдѣнія о количествѣ бѣглыхъ солдатъ.

Подробности см. у проф. Эварницкаго въ „Исторіи Запорожскихъ казаковъ“ т. I-й изданіе 1900 г. стр. 177—198.

При этомъ док. № *XVII*-й имѣетъ и другое значеніе: онъ выясняетъ нѣкоторыя подробности бунта, бывшаго въ Запорожьѣ на рождественскихъ праздникахъ 1768 года. Бунтъ этотъ достигъ такихъ значительныхъ размѣровъ, что Кошевому Калнишевскому пришлось спасаться бѣгствомъ „черезверхъ потолошній“ и для усмиренія запорожцевъ прибѣгнуть къ помощи русскихъ войскъ. Все дѣло о бунтѣ и документы о немъ будутъ сообщены нами впослѣдствіи.

Обращаемъ также вниманіе на док. № XV, печатаемый нами подъ заглавіемъ „Образецъ крайне поспѣшнаго донесенія“, какъ на одинъ изъ документовъ, касающихся польско-русскихъ

отношеній въ послѣдніе годы Речи Посполитой. Такихъ документовъ въ одной только связкѣ за 1769—1772 г.г. имѣется нѣсколько десятковъ. Значеніе остальныхъ документовъ уясняется общимъ заглавіемъ печатаемой замѣтки.

Студентъ *Н. Н. Терновскій.*

Документъ № 1-й.

О секретном деле полученъ **1751 г. Февраля 6 дня** Сбоку надпись № 51. Указъ ея Імперат. В-ства самодержицы всероссійской изКиевской генерал-губернаторской канцеляріи обретающемуся на Петроостровскомъ форпосте Киевскаго Гарнизону господину капитану Маслову. Сего февраля 2 числа войска Запорожскаго откошевого атамана Акима Игнатовича изстаршиною получена секретняя вѣдомость, что крымские и прочие орды намерение имѣютъ на россійские границы нападение учинить. Итого ради определяетца вамъ вкоманде вашеи попрежде посланнымъ и посему указомъ оттакова нечаннаго неприятелского нападенія наикрепчайшую изелострогую инедреманную иметь предосторожность и всегда того наблюдать и безпрерывные отфорпоста розъезды чинить и отпоръ чинить по воинскимъ регуломъ и поприсяжной должности непременно, и что чинитца будетъ, такожъ, по получении сего вкиевскую генералгубернаторскую канцелярию репортовать и гдну капитану Маслову чинить отомъ посему ея І-го в-ства указу вКиевопечерскомъ февраля 2 дня 1751 года Леонтевъ. Секретарь Алексѣй Фетѣевъ.

Дѣла за 1746—1767. связка 1-я.

Документъ № II-ой.

1764 г. 3-го августа на 31 листахъ Дѣло „о сочинѣнии издвухъ славяносербскихъ шевичева и прерадовичева полковъ одного бахмутсклго гу-

сарскаго такожъ оучреждѣніи луганскаго пикинерного полку и обописаніи ото Бахмута чрезъ степъ на украинскую линию докрѣпости Белевской прямаго тракта".

Третьяго августа 1764 г. Главный Командиръ Новороссійской губерніи Алексѣй Петровичъ Мельгуновъ писалъ начальнику бахмутской провинціи тайному совѣтнику Андрею Фливерку слѣдующее: „По высочайшему ея іваіменному указу бывшая Новая Сербія івсетамошнее поселение названо Новороссійскою губерніею іучреждены два гусарскихъ: черной и желтой, іодинъ пикинерной конной полки; также украинская линія, Славеносербія исостоящее нонѣ затою линиею все поселение, бахмутская крѣпость, гарнизонъ и комендантъ, бахмутской казацкой полкъ, украинская линеиная канцелярія и Водалаги, и вся подлиниею состоящая земля съея жителями названа Екатерининскою провинциею іподчинена ктои новороссійскои губерніи под единое право іпоручена вся та губернія вкоманду мою". Далѣе сообщается, что Молдавскій гусарскій полкъ велѣно поселить „всеиже земле, близъ Днѣпра", „а избывышихъ вСлавяносербіи вкоманде генералмаіоровъ Шевича и Прерадовича двухъ, да еще одинъ гусарской, да еще вновь три пикинерныхъ полка учредить".

При этомъ Фливерку предписывалось сообщить точныя и подробныя свѣдѣнія объ окружающихъ полковыя поселенія жителяхъ („подкемъ, на какои земле живутъ, обложены-ль вподушной окладъ пр"). Ему же, какъ и прочимъ губернаторамъ, приказано было имѣть въ своемъ вѣдѣніи всѣ военныя команцы въ управляемой имъ области.

Въ отношеніи бахмутскаго гусарскаго полка требовалось чтобы въ случаѣ отправленія солдата въ походъ, „евобъ такого гусара домъ небылъ запущенъ".

Это распоряженіе относилось къ рядовымъ, унтеръ-офицерамъ и капраламъ только „состоянія добраго“ и только такого состоянія солдатъ повелѣно было зачислять въ комплектъ. Одинокихъ солдатъ (которые одинаки“) и „состоянія худова“ зачислять въ сверхкомплектные „съ объявлениемъ, что таковая рота въ комплектъ не вместится, покуда не размножатъ своей фамиліи“. Но если такіе солдаты обяжутся „вкороткое время наполнить“, то ихъ зачислятъ въ комплектъ. Вообще же было приказано „вчисло редовыхъ“ гусарскаго и пикинерныхъ полковъ набирать „постату“, причемъ Фливеркъ долженъ былъ имѣть „всвоеи команде цалмейстера Челищева сденежною казною“.

Что касается поселеній, то о нихъ состоялось слѣдующее распоряженіе: „Поселения селить при каждой роте до двухсотъ дворовъ и строится имъ велеть водномъ месте своинскими служителями, не отделяя селенія особо. Темъ государственнымъ поселениямъ, каждому поселянину земли давать вгусарскихъ полкахъ по 26 десятинъ, а впикинерныхъ по 30“.

4-го августа Мельгуновымъ сообщались дальнѣйшія распоряженія. Штабъ и оберъ-офицеры должны были получить прежнее жалованье по 11-е іюня 1764, а съ этого числа по „новому стату“. Для нижнихъ чиновъ козацкаго полка было оставлено прежнее жалованіе, а гусарамъ Бахмутскаго полка платить „по новому стату, всего на сумму 63196 р. 7¼ коп.“.

Способныхъ офицеровъ бывшихъ Шевича и Депрерадовича полковъ зачислять въ комплектъ, а не способныхъ считать сверхкомплектными, причемъ по выходѣ офицеровъ въ отставку оставлять ихъ на мѣстахъ полковыхъ поселеній. Для зачисленія на службу и въ поселенцы назначено было два срока: а) 1-ое мая и в) 1-ое октября.

Далѣе говорилось о винной торговлѣ: „вбах-

мутскомъ гусарскомъ полку во всех кабаках и шинкахъ дозволить горячему вину волную продажу, обложа вплатеж сведра по 10 к. іпоручить онои зборъ кому занайлутче признаете" Бахмутскій козачій полкъ былъ оставленъ при прежнемъ „денежномъ и хлѣбномъ жалованіи". Слѣдующій по порядку документъ—ордеръ Мельгунова полковнику Бахмутскаго козацкаго полка Шабельскому. Изъ этого ордера видно, что Мельгуновъ „набирание іпоселение" Луганскаго Пикинернаго полка поручилъ Шабельскому, который долженъ, сформировавъ, „селить роты слободами вурочищахъ", по приложенному "регистру, простираясь отъ Славеносербского поселенія до владения запорожскихъ жилищъ". Въ ордерѣ дальнѣйшія указанія сообщены в 4-хъ параграфахъ, содержаніе которыхъ сводится къ слѣдующему: 1) Въ службу и на поселеніе въ тотъ полкъ набирать людей „всякаго званія: иностранныхъ выходцевъ, малороссіянъ и запорожцевъ". 2) Вновь поступающимъ выдавать на обзаводъ економии и, безвозврату". иностранцу „вслужбу" по 30 р., на поселение 12; запорожцу на то и на другое назначалось по 12 руб.

Каждому пикинеру и поселянину предоставлялась трехгодичная льгота, причемъ пикинеръ втеченіи этого срока не могъ быть отправленъ въ служебную командировку въ отдаленныя отъ поселеній мѣста. Съ поселянина втеченіи указаннаго льготнаго срока платежъ за землю не взимался, и обѣщано было, что даже по истеченіи льготнаго срока платежъ будетъ „весма умеренной", и платежу другихъ податей поселянинъ не подвергался.

Лица, набравшія въ службу и на поселеніе опредѣленное по штату число людей, получаютъ и „настоящии чинъ"; пикинеры, отправленные въ далекій походъ получаютъ по 16 рублей въ счетъ жалованія.

3) если-же въ указанныхъ для поселенія мѣстахъ найдены будутъ ранѣе поселившіеся тамъ люди, то приказано было селеній ихъ не разрушать, а приписывать этихъ людей, по желанію, или въ пикинерный полкъ, или къ поселенцамъ. 4) Въ этомъ параграфѣ Мельгуновъ именемъ Государыни обѣщалъ Шабельскому награду за хорошее исполненіе указанныхъ порученій. Слѣдующій документъ—„реестръ вновъ поселеннымъ местам, гдѣ, въ котором месте, имеетъ быть поселение, взявъ отславяносербскаго поселения даже до владѣния Запорожскихъ жилищъ и Изюмского слободского полку".

1. На речке Кринке наустье Булавыного колодезя слободѣ и поселению быть пристоино.

2. Вообитоку (sic) верхняго на тоиже речке Кринки сл. и пос. б. прист.

3. Ввершинѣ Торца Кривого вверхняго редута сл. и пос. б. прист.

4. На речке Бичку с. и п. б. пр.

5. На казенномъ Торце ввершине на устя могилчиныхъ боираковъ сл. ипос. б. пр.

6. Наусть казенного Торцу с. и п. б. пр.

7. На речки Моячки, подаясь коустью с. и т. б. пр.

8. На речке Сухомъ Торце повыше речки Бичка п. и с. б. п.

9. На Сухомъ Торце ниже Бербенчиной Стенки къ лиману п. и с. б. пр.

10. На тоиже речке Торце, на устье балки Черкаскои или немного ниже п. и сл. б. пр.

Оные вышеописанные места, во время отводу, къ лутчему и способному поселенію, самобитниі мною осмотренъ и опробованъ бить долженъ.

На указанныя распоряженія Фливеркъ 5-го августа отвѣчалъ, что онъ не увѣдомленъ относительно денежныхъ средствъ для содержанія цалмейстера Челищева.

Изъ слѣдующаго документа видно, что пра-

вительство очень спѣшило съ устройствомъ полковъ и поселеній, такъ какъ уже 7-го августа Мельгуновъ пишетъ Фливерку: „для скорѣишаго сформированія“ бахм. гус. полка нужно, де, канканцелярію полка перевести въ Бахмутъ, и необходимость этого перевода объяснялась такъ: „а скорея можно будетъ дело окончить, потому что она (канцелярія) состоять будетъ всредине полку“. Далѣе говорилось, что обмундировка и „уборъ лошадямъ“ должны быть произведены за счетъ солдатъ, и при этомъ солдатамъ разрѣшалось донашивать старую форму „до положеннаго времени“. Для наименьшаго расхода людей изъ бахмутскаго гарнизона повелѣвалось учредить вкрепости одну гоубтвахту и у городовыхъ воротъ караулъ“. Для Фливерка и „в протчіе места“ отпускать „одного толко человѣка“, а „особыхъ карауловъ никому не имѣть“.

Полковому квартирмейстеру, „определенному инженерного корпуса исондукторовъ“ было предписано заняться размежеваніемъ земель, причемъ отъ него требовали представленія самыхъ подробныхъ свѣдѣній: „Сколько вроте всякои дворовъ, какимъ маниромъ оные деланы, какой пространности улицы, есть-ли межлу дворами огороды, также и котораго капитана стараниемъ те роты селениемъ обзаведены, есть ли церкви и на имя какихъ святыхъ созданы“. Зачисленіе на службу писарей штаба новороссійскихъ полковъ и повышеніе ихъ вполнѣ было предоставлено усмотрѣнію Фливерка.

Но, вѣроятно, дѣло преобразованія полковъ нѣсколько пріостановилось, такъ какъ 14-го ноября Мельгуновъ пишетъ Фливерку о не полученіи отъ послѣдняго извѣстій касательно сформированіи бахмутскаго гусарскаго полка.

Относительно бахмутскаго козацкаго полка Мельгуновъ приказывалъ: 1) на мѣсто „убылыхъ“ никого вновь не приниматъ впредь до ордера и

2) пожелавшихъ выйти въ отставку „оставлять на местахъ". А о Челищевѣ сообщалъ, что, по дошедшимъ до него свѣдѣніямъ, Челищевъ „при производствѣ жалования чинитъ нѣкоторые протяжки іпримѣтки (sic)". По этому Фливеркъ по распоряженію Мельгунова долженъ былъ обуздать Челищева, такъ какъ по полученіи Мельгуновымъ жалобы на цалмейстера, послѣдній будетъ отвѣчать по закону. Затѣмъ Мельгуновъ извѣщаетъ, что „хоружей Шабельской" назначенъ поручикомъ Луганскаго пикинернаго полка и что за ревностную службу Шабельскій получитъ „ротмирскій чинъ".

А Шабельскому Мельгуновъ, замѣчая, что онъ не имѣетъ никакихъ извѣстій о томъ, „коковъ успех вприумноженіи людей втомъ Луганскомъ полку послѣдовалъ", того же 14-го ноября пишетъ далѣе слѣдующее: „изприсланной отвасъ копіи сомнения о соляныхъ заводахъ видно, что для техъ заводовъ требуется многое число вотводъ лесныхъ угодей, и, естьли те лесные места ктемъ заводамъ отдадутца, то чрезъ то небудетъ-ли недостатку влесе пикинерному Луганскому полку, изволите дать мне знать". Указаннаго мнѣнія Шабельскаго въ излагаемомъ дѣлѣ не имѣется.

19-го августа Фливеркъ доносилъ Мельгунову слѣдующее: распоряженіе о межеваніи получено, но квартирмейстеръ Иванъ Ростиславскій заявилъ, „что у размежеванія земель, на практикѣ никогда небывалъ, почему и нынѣ притомъ размежеваніи земель одинъ быть неможетъ". Несмотря на отсутствіе у Ростиславскаго практическаго знакомства съ межевымъ дѣломъ, онъ все-таки былъ опредѣленъ Фливеркомъ для снятія плановъ.

Вышеизложенное отношеніе Мельгунова отъ 14-го ноября является нѣсколько страннымъ, если мы примемъ во вниманіе, что уже 29-го августа Фливеркъ сообщалъ о пересмотрѣ имъ 20-го ав-

густа „по ряду внизъ пореке Донцу“ 5 ротъ Передовичева полка 1-ой, 3-ьей, 4-ой, 6-ой и 8-ой и о передачѣ, на время отлучки, денежной казны упоминавшемуся раньше и, какъ мы видѣли, ненадежному „крикъ цалмейстеру Челищеву“, прибавляя, что 29-го числа онъ приступаетъ къ пересмотру 4-ой роты Шевичева полка.

4-го ноября полковникъ Шабельскій сообщилъ Мельгунову объ исполненіи есауломъ Романомъ Нечволодовымъ съ 9 казаками словеснаго приказанія Мельгунова объ описанія „прямаго тракта отъ Бахмута черезъ степь на украинскую линію до крепости Белевской“. Далѣе слѣдуетъ опись тракта „куда именно отБахмута докрепости Белевской степью прямо трактъ“.

До ближней ступки, примеромъ, 4 версты, где находится мелница, чрезъ которую переездъ доброй.

Отступки до Торца до усть речки Беленкой чрезъ Торецъ бродъ доброй, где, примеромъ, будетъ верстъ 35.

Отвышеписанного Торца прямо гребенемъ полевую сторону речки Моячки даже до крутои могилы, что стоитъ противъ лозъ должно повернуть вправую сторону до техлозъ, где должна быть ставка доволная вода и подлежитъ быть гате, до котораго места примеромъ будетъ верстъ 20, где жилья никакова нетъ.

Аотпоказанныхъ лозъ, перешедъ Моячку, прямо гребенемъ промежъ вершинъ Сухого Торца и Самары на могилы раскопанные две: водной могиле лежитъ всредине каменная баба, а вдругои могиле вверхукамень отесанъ вместо стола, аоттоль все однимъ гребенемъ же даже до речки Береки ввершину, в Раздоры примеромъ будетъ верстъ 60; наполовинеж оного тракта уводной одноги (sic) Самарскои имеется вода доволна и подлежитъ быть ставке, толко должно повернуть влево версты вдве. Жилья никакова нетъ.

Аотозначенныхъ Раздоровъ потоиже речки Береки внизъ даже до одной Берецкои одноги, что подтягла подСамарскую вершину, называемую Черновку, примеромъ будетъ верстъ 10, где должно быть гате, жилья никакова нетъ.

Аоттои Берецкои одноги на могилу, находящуюся надтоиже одногою на гребень, на которои зделанъ скаменья моякъ, и въ мояку заложены орлиные перья, и оттого мояка на могилуж, что стоить надшляхомъ, скаменьями, а потомъ шляхъ идеть на речку Орѣль до Стешиного броду, истои могилы чрезъ гребень наречку Орѣлку, куда будеть примеромъ верстъ 15, и должно быть гате. Жилья никакова не имѣется. А оттои речки Орѣлки прямо чрезъ гребенже ввеликую речку Орѣль на хуторъ нововодолажского жителя называемого Тонконогого, где должно быть гаты, до которого места отозначенныи речки Орѣлки будетъ примеромъ верстъ 10, где и протчихъ ново водолажскихъ жителей хутора довольно имѣются, аотвеликои речки Орѣлки натри раскопанные могилы, что стоять надтою Орелью на гребене, и оттехъ могилъ чрезъ гребень на речку Богату на грань генералъ-маиора Штофеля, на два столбы, оставляя боираки называемые генеральные вправе, примеромъ будетъ верстъ 15, гдѣ жилья никакова нетъ кроме горазда ниже означенного тракта зделана для табунщиковъ оногож гдна генерала маіора Штофеля изба, где и табунь ево подприсмотромъ находится; а изречки Богатои чрезъ гребень на могилу называемую Сщубомъ (sic) прямо и до крепости Белевскои примеромъ будетъ 30 верстъ.

Итого прямо отБахмута степью до крепости Белевскои повышесказаннымъ урочищамъ попримѣру 199 верстъ. Уподлинного подписано тако: Есаулъ Романъ Нечволодовъ, читалъ писарь ТихонАтамановъ.

Дѣла за 1746—1767 г.г. связка 1-ая дѣло № 8-ой.

Документъ № III-й.

1766 г. февраля 14 получена, послана 2-го января 1766 г. из Белевской (крѣпости) Изъ этого донесенія Екатеринославской провинціальной канцеляріи главному командиру Новороссійской губерніи Фонбранту видно, что въ убійствѣ мужа „полскои жителки Михаиловскои, совершенномъ въ м. Глуховѣ, дѣятельное участіе принималъ „запорозецъ" Савранскій, который выдалъ себя, когда „гуливалъ съ подобными ему товарищами" у китаигородскаго сотника Семенова. Савранскій вмѣстѣ съ другимъ причастными къ дѣлу лицами былъ отосланъ въ Глуховъ, въ генеральный военный судъ.

Дѣла за 1746—1767 г.г., связка 1-ая, дѣло № 34, документъ № 35.

Документъ № IV-ый.

1766 г. 23 ноября. Изъ „реэстра" бумагъ, отправленныхъ 23 ноября 1766 г. къ Фонбранту видно, что вканцеляріи Новороссійскои губерніи было дѣло, помѣченное и описанное такъ:

„репортъ отгенералъ порутчика Фонбранта сприложениемъ орегиналного экстракта всмертномъ уибвстве запорожскими козаками Гондаемъ и Левченкомъ драгуна Ленъкова".

Тамъ-же *Дѣло № 34.*

Документъ № V.

1766 г. декабря 20. Рапортъ Фонбранту. Отправленъ 20 ноября Кременчугъ. Содержаніе рапорта представляется въ такомъ видѣ. Надворный Совѣтникъ Акацатовъ, явившись 26-го февраля 1766 г. къ генералъ маіору Исакову, предъявилъ послѣднему данный ему изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ „уволнительный вотечество апшитъ". Но, такъ какъ надворн. сов. Акацаровъ не уплатилъ своихъ долговъ нѣкоторымъ чиновникамъ Новороссійской губернской канце-

ляріи, то его „апшитъ“ былъ задержанъ и временно ему былъ выданъ сначала одинъ пашпортъ, а въ виду неуплаты Акацатовымъ долговъ въ срокъ дѣйствія перваго паспорта, и второй—на свободный проѣздъ въ указанныя имъ мѣстности, а именно: „вПолшу, Киевъ и Сечъ Запорожскую“. тамъ-же. Дѣло № 34. № 343/1570. Внизу надпись: „Извесно, сообщить протчимъ дѣламъ“.

Цѣль поѣздки Акацатова въ Сѣчь неизвѣста, но найденное нами еще одно упоминаніе о немъ см. ниже въ документѣ № XIII-ый.

Документъ № VI.

1766 гсда января 9-го Генерал-поручику Фонбранту рапортъ.

Каковы всиле насланнаго отвашего превосходителства ордера отнаходящагося прицариченской [1]) заставе порутчика Ходынина, заотбытиемъ васъ, взысканнои им Донецкаго пикинерного полку спорутчика Тимковского внепринятиі вЦариченскомъ правленіі исприсланного отКоша Запорожского ипрепровожденного до ннлежащего места беглого Бахмутского гусарского полку гусара Саватьянова присланы кнему ответы, онои во орегинале вашему высокопревосходителству присланы представляю. А, чтобы впредъ таковые безотговорочно приниманы и внадлежащия места провождаемы были, отменя вовсеведения моихъ командъ подверждение учинено. Подписи не ясны. Далѣе приписка: „Сообщит протчимъ“.

Отправленъ 20 декабря 1766 г. Кременчугъ, тамъ-же Дѣло № 34, № 5/494.

Докумситъ № VII.

1766 г. марта 1-го. (Титулъ) генерал-маіору Александру Степановичу Исакову От Елисаветъградского пикинерного полку репортъ. Порепорту отоного полку врезолюцию присланнимъ прошло-

1) Нынѣ м. Цариченка на р. Орели, Полтавской губ.

го 765 году Декабря 6 числа ордеромъ ваше, превосходителство предложить изволилы, что укрывающеюся Сечи Запорожскои вселѣ Романковѣ[1]) бежавшого сроты 10 мишуринорожскои поселянина Якима Коваля зженою сдетми о выдаче вКошъ Воиска Запорожского отъ вашего превосходителства писано, и какъ означеннои Ковалъ оттуда взатъ будетъ, то для положеныя занеоднократныя побеги штрафа квашему превосходителству репортовать, а его содержать подкрепкимъ карауломъ. Понежъ нарочно посиланнымъ пикинерамъ онои Ковалъ зженои детми исовсемъ имуществомъ зсела Романкова отданъ и представленъ кполковымъ деламъ, кой поосмотру явился до полусмерты втоже селе Романкове запорожскою командою прибитъ, очемъ вашему превосходителству репортую; а до резолюціи содержитца онъ Ковалъ подкарауломъ. Маіоръ Георгеи N февраля 23 дня 1766 г. Друг. почеркъ „Сообщит."

Дѣла за 1746—1767 г.г. Связка 1-ая. Дѣло № 22-ой.

Документъ № VIII.

1766 г. апрѣля 1-го. Генерал-поручику Фонбранту рапортъ. Прошедшого октября отъ 7 числа 765 году рапортомъ моимъ вашему превосходителству опретендуемыхъ ханомъ Крымскимъ нагардоваго полковника обежавшихъ Едисанского мурзыдву Черкезъ иодного... іперешедшихъ насю сторону ізЕдисанского народа утатаръ Хаджия ста сорока восми лошадеи зазахваченныхъ стоящими пониже Орла, а выше Гарду казаками испасущаго настепи едисанскогож Баллы Баи Хаджия скота одного вола, двухъ лошадеи одного жеребца идвухъ кобылицъ донесено. А сего году февраля 19 числа означеннои Ханъ Крымскои снарочно присланнымъ комне Мамбетомъ Алкагаю писмомъ требовалъ вторично оботдаче тому на-

1) Нынѣ с. Романково, Екатеринославсяаго уѣада.

рочно присланному помянутого числа лошадеи иодного ушедшаго Едисанского татарина Хаджия, на что соонымъ же вответъ кнему хану писалъ, что, какъ скоро ушедшие люди ивышеписанные скотъ илошади здесь вграницахъ найдутся, справедливое удоволствие зделано будетъ. Иножъ ізвоеннопоходнои его высокографского сиятелства гдина генералъ-аншефа и разныхъ ординовъ Ковалера графа Петра Александровича Румянцова канцелярии приизвестии прислана споданного къ его высокографскому сиятельству зКоша Воиска Запорожского рапорта копия, скоеи таковуюжъ присемъ вашему высокопревосходителству представляю. Изволите усмотрѣть, что оные, претендуемые имъ Ханомъ, лошади точно на реке Бугу потонули; очемъ вашему высокопревосходителству доношу. Генералъ маіоръ Александръ Исаковъ. 16 марта 1766 году. Кременчугъ. Др. почерк.: „извесно, сообщит кпротчимъ„.

Дѣла за 1746—1767 г. связка 1-ая, дѣло № 34, документъ № 75.

Документъ № IX-ый.

1765 г. апрьля 12-го Копия. Сиятелнѣишему Графу Его высокопревосходителству, Ея імператороскаго величества отъармии генералъ аншефу, малороссиискому генералу губернатору, Малороссіискои коллегиі презыденту; украинского імалоросіиского корпусовъ главному командиру, обоихъ россіискихъ ординовъ Анны ковалеру Петру Александровичу Румянцову рапортъ.

Наполученнои вКоше сего декабря 15 дня отвашего высокографского сиятелства ордеръ, коимъ, подошедшеи квашему высокографскому сиятелству открымского хана жалобе, Ваше высоко графское сиятелство повелеватъ соизволите перешедшихъ прошедшею весною чрезъ реку Бугъ вфардъ [1]) одного едисанского татарина Годжия

1) Слѣдуетъ читать „вГардъ“.

лошадеи числомъ сто сорокъ восемъ ктоіменно ксебе взялъ, непременно отыскать, вразсужденіи, что такому немалому числу безвестному быть не можно, аособливо недостатки оные Гардовому полковнику ивсехъ ихъ всторону крымского хана немедленно возвротитъ і,откого следуетъ, взять росписку іквашему высокографскому сиятелству, по исполненіи, рапортовать, покорнеише репортуемъ двократно: перве, порепорту вКошъ присланному ізтекшого еще марта 24 сего году отзначащегося полковника Фардового [1]), которымъ онъ, представляя, якоде тогожъ марта 16 дня едисанскои орды потои стороне реки Бута татаринъ Агатонъ Мамбетъ спетью человекъ татарами, являсь у него полковника вФарду [2]), обявилъ, что тогдашнихъ числъ, принастатіи теплого времени, егда зсеи стороны нату сторону реки Буга нагаискихъ лоцадеи напятьсотъ нагайцами переправлено, толошади неприсмотромъ табунщиковъ сами собою обратно насю сторону чрезъ реку Бугъ темъже следомъ, коимъ туда перегнаны были, возвратились, гуртомъ вошедъ, обвалили ледъ, тогда уже бывшои несовсемъ крепкои; итакъ оные лошади тамъ утопли, толко снихъ, якобы, десяткавъ донесколко паки насю сторону перебились, которыхъ требовалъ онъ сыску. Почему хотя імъ полковникомъ отехъ лошадяхъ обыскъ втамошнихъ местахъ былъ чиненъ, но насю сторону Буга сто техъ лошадей, что перешло и где імелись, нималого следу онъ несыскалъ; Вторично, По другомужъ оного полковника вКошъ репорту сприлогомъ отъ 30 прошлого апреля кнему присланного едисанскои орды отсераскера султана Гози Гирея писма, которымъ онъ, изъясняя, что у прописанного татарина Атаръ Гаджи втои едисанскои орде вурочище, называемомъ, Кагачъ лошадеи крепкихъ числомъ стопятьдесятъ безвестно

[1]) Сл. чит. „Гардового“.
[2]) Сл. чит. „вГарду“.

пропало и, якобы, оные лошади у его полковника находятся, возвращения хозяину требовалъ; ко оному полковнику тогдажъ посланными исКоша ордерами крепчашие предложено втехъ претендуемыхъ татарскихъ лошадяхъ вовсехъ тамошнихъ около Буга местахъ наипрележнеишои, отправясь нарочно розъездомъ, учинить обыскъ, иопятъ ізстепи подлинно оные лошади у его есть іли вздешнихъ местахъ гдесыщется, все вцелости сроспискою на татарскую сторону возъвратить, особожъ отКоша здешнеи воисковои асаулъ туда кБугу тогожъ времени, для таковажъ оныхъ лошадеи сыскания, былъ отправленъ. Но, какъ онои Фардовы [4]) полковникъ чрезъ присланнои рапортъ, такъ и асаулъ воисковои, повозвращении вКошъ, представили, что они прописанныхъ лощадеи во всехъ около Буга местахъ ивездѣ искали, точию де вздешнихъ дачахъ истоль техъ всех лошадеи ініималинкого сних числа сыскать, но ниже слуху обнихъ, подоволнимъ чинимымъ опытамъ взять немогли. А толко де сыскивали вреке Бугу, по берегамъ, пачежъ покосамъ топленныхъ лошадеи множаишее число, изчего ваше высокографское сиятелство усмотреть соблаговолитъ, что тѣ лошади какъ гуртомъ наледъ сошли ізвалилис, такъ все, и потопли, аспастис иззвалившихся ни однои, побывшему тогда ещѣ толстому лду, никакъ не можно было. А когдаб претендуемая часть лошадеи подлинно перешла на здешнюю сторону, тоб такому немалому числу лошадямъ никоимъ образомъ вздешнихъ местахъ пропасть инеизвестьия быть никакъ нелза. Чтожъ сихъ лошадеи не сыскалось инеимеется втутешнихъ местахъ, осемъ преждѣ кооному едисанскому сераскеру султану Газы Гирею ответствовано. На подлинномъ подпасано тако: Правящеи вКоше воисковои судья Павел Головатои сстаршиною ітоваристомъ. Свидетельствовалъ оберъ аудиторъ Алексеи Баратевъ

[4]) Сл. чит. Гардовы(й).

1765 году декабря 31 дня. Дѣла с 1746—1767 г.г. Дѣло № 34, документъ № 5829.

Документъ № X-ый.

1769 г. генваря 2-го дня. Посекрету. (Титулъ) Александру Степановичу Исакову отбригадира вКременчуге заоберъ коменданта Черткова репортъ. Каково мною получено сего числа Елисаветградского пикинерного полку третьей роты отпикинера Павла Основа [1]) доношеніе особраннои атаманомъ Сечи Запорожскои Тимошивского куреня козакомъ Иваномъ Малымъ партіи и оучиненномъ оною въ хуторе его разграбления, оное въ орегинале вразъсмотрение вашему превосходительству присемъ представляю. Внизу надпись др. поч.: „Для искоренения гаидамаковъ отправлена каманда казацкая въ Петриковку". Послано 30-го декабря 1768 г. Кременчугъ. Дѣла за 1769—1772 г.г., связка 3-ья.

Документъ № XI

1768 года декабря 29-го (титулъ) Василью Алексеевичу Черткову Елисаветградскаго пикинерного полку 3 роты отпикинера Павла Основы покорное доношение. Сего течения противъ 23 числа шетающиеся нато (й) стороне затящики изсобраннои атаманомъ Сечи Запорожскои, Тимошивского куреня, козакомъ Иваномъ Малымъ парти (и) всостоящеи наречке Зеленои мои хутор пять члвкъ привши (прибывши?), какъ меня так и живущихъ воиномъ втрех изба(хъ) людей повезали, изоныхъ людей одного члвка Омельяна кр....., вывевши на дворъ, били ево имеющимися у нихъ ружя(ми) вгруди ивпрочие места немилосердо, испрашивая пр...., где мое имение находитца; наконецъ того, покину..... оного кравца, взяли изъ оного моего хутора: лошадеи, седелъ двух, ружя одного, списовъ двухъ, пороху шести фун...

1) Фамилія неточна, т. к. документъ испорченъ.

(товъ), пулеи прогонихъ (sic) шестидесятъ, свин цу трехъ фунтовъ,..... тритцати, уздъ четырехъ, триноговъ четырехъ,.... двухъ, шуб трех, свит трех, сукна серого восмидесятъ...., рубахъ мускихъ восми, везни однои, буракъ трехъ, чеботъ... паръ, кирею сукна белого однои кафтана сукна голубо(го) одного. Поехали встанцию свою, где онои их атам...(анъ) малои скомандою находитца, ниже третеи роты..... хутора вназываемои Писменноі, где оныя иннѣ(инынѣ)..... их партіи досту члвкъ находются. Акакто о..... атаманъ Малыи и напредъ сего находился вдушегу(бствѣ), изаубитие одного монаха отправился былъ вмалоросс..... комисю для решенья позаконам дела; а, откель онъ явился, неизвестно. А какъ то пособрании им т.... партои нетокмомне, но и протчимъ околичимъ жителямъ великую обиду иразоренние онъ, атаманъ Малои, делае(тъ), того ради вашего высокородия покорно прошу какъ оботыскании прописанныхъ забранныхъ у меня вхуторе вещеи, тожъ и оискоренении такихъ щетающихся затящиковъ, куда следуетъ, представлениемъ не оставить, дабы впред вовсе, какъ я, такъ и протчеи народъ, такимъ насильемъ, грабежемъ и боем непришли вкраинее раззорение. Ксему доношению вместо вышеписанного пикинера Павла Основы поево, занезнаниемъ грамоты, прошению канцеляріи Новороссіискои губерніи Пищикъ Иванъ Щербиновъ руку приложилъ. Декабря 29 дня 1768 г. Дѣла за 1769—1772 г. связки 3-ья.

Документъ № XII-ый.

1769 года, генваря 2-го (титулъ) Исакову репортъ.

Изъ этого документа видно, что полковникъ Чорба предписалъ начальнику ташлыкскаго гарнизона маіору Вуичу произвести разслѣдованіе о появившихся въ степяхъ около слободъ: Краснои и Злынки какихъ-то неизвѣстныхъ чабанахъ

съ отарами, говорящихъ на невѣдомомъ языкѣ. Въ силу такого распоряженія, поручикъ Ташлыкскаго гарнизона, Звенигородскій согласно предписанію, взялъ съ собою человѣка, владѣвшаго волошскимъ и турецкимъ языками, необходимое количество солдатъ и проѣхалъ „отслободъ Добрянскои и Калмазово границею отзапорожскои степи около Песчаного брода и Лисьихъ горъ до самои слободы Ташлыка".

При этомъ оказалось, что такихъ чабановъ, говорящихъ на какомъ-то неизвѣстномъ языкѣ, въ изслѣдованной мѣстности не было, но за то житель слободы Калмазово, Григорашъ показалъ нижеслѣдующее:

„Впервыхъ числахъ сего декабря чрезъ бродъ рѣки Синюхи чебановъ более десяти человѣкъ, а овецъ татарскихъ на восем тисячъ двумя гарбами, на шести волахъ и трехъ лошадяхъ на россіискую сторону проишли; а, где девалис, неведаетъ". Въ виду высказаннаго въ распоряженіи Чорбы предположенія, что эти таинственные чабаны могутъ оказаться непріятелями (въ этомъ случаѣ приказано было взять ихъ въ Елизаветградскую крѣпость, подъ караулъ), разслѣдованіе было произведено очень тщательно, даже въ „закритныхъ местахъ", и самые усердные розыски не обнаружили никакихъ признаковъ присутствія въ степи загадочныхъ и опасныхъ чабановъ.

Послано 3-го декабря 1768 г. Ташлыкъ. Дѣла за 1769—1772 г.г. связка 3-я.

Документъ № XIII-ый.

1769 г. генваря 3-го (титулъ) Исакову рапортъ отъ полковника Чернаго полка*). Прошлого 1768 г. декабря въ 28 день при промемории отчорного гусарского полку присланы сюда представленные вооной отвахмистра Акацатова при репорте, найденные

*) Въ этомъ документѣ мы нашли еще одно упоминаніе о надв. сов. Акацатовѣ.

им вхуторе отца ево гдна надворн. сов. Акацатова вдомах находящихся нне (нынѣ) вПолше награбителстве 2-х малороссіянъ жидовские ветхие вещи. Далѣе сообщается, что эти вещи хранятся при комендантскои канцеляріи, и испрашивается приказаніе Исакова о распоряженіи этими вещами, причемъ къ рапорту приложенъ поречень вещеи. Дѣла 1769—1772 г.г., связка 3-ья, листъ 78.

Док. № XIV-ый.

1769 года генвяря 4. (титулъ), Исакову рапортъ. „В 1768 г. за Уховскимъ шанцемъ былъ ограбленъ полскои шляхтичъ Джарской". Приказано было разыскать грабителей: на розыски сначала отправился квартирмейстеръ Козловскаго пѣхотнаго полка Потресовъ, который вернулся „нисчемъ", вторично отправили прапорщика Александрова и снимъ, „дле лутчего признанья", пострадавшаго шляхтича Джарского. Розыски увѣнчались успѣхомъ; и, какъ оказалось, въ грабежѣ принимали участіе слѣдующія лица: Каменскій житель, „гайдамака", Ѳедоръ Шкарбулъ, Дмитрій Толмачъ (у которого были найдены вещи), петрыковскій житель Иванъ Диченко, да запорожскіе казаки: „куреня Роговского прозываемой Шмалко, оного-жъ куреня—Иванъ Губатый, Тимошивского—Семенъ Кобица.

Дальнѣйшая судьба этихъ людей неизвѣстна. Изъ перечня похищенныхъ вещей видно, что грабители польстились преимущественно на одежду, бѣлье, ковры, мебель и различныя принадлежности какъ мужского, такъ и женскаго туалета, напримѣръ въ этомъ перечнѣ упоминаются слѣдующія вещи: „рабронъ попоротый кжелтому фартуку, камлоту зеленого шматокъ, стула синяя, штаны шередрановыя, чайная салфетка, стеклянная пуговица". Денегъ серебряныхъ было похищено 65, червонныхъ 32, да нѣсколько турецкихъ монетъ.

Дѣла 1769—1772 г. связка 3-ья листы 103, 104

Док. № XV.

Образецъ крайне поспѣшнаго донесенія.

1768 года декабря 31. Копия слово въ слово репорта. Атамани повета Олшанского, Городиского, Смѣлянского! Ознаймую вамъ всѣмъ обще, доведавши, що уже Лисянку вирубали ляхи, а ви, атамани, скоро сей листъ зайде, давайте знати до войска, где есть. Скоро! Бойтеся Бога! Бо всѣ пропадемо, коли о себѣ недбати будемо, бо человѣкъ изъ іхъ рукъ власнихъ певно далъ знати. Атамане Вербовски! Скоро отсилай сие писмо до Городища, ежели есть войско. Атаманъ Грицко Колесникъ. Громада Олшанская.

Була в Вороневцѣ, атаманъ остилае до Вязовца, а Вязовцѣ скоро до войска давать до Смѣлой знать. На сей картѣ подписался Хархо атаманъ зъ громадою, Семенъ Безстолій зъ громадою посилаемо у Константиновъ, атаманъ Трохимъ отсилаетъ до Смѣлой. Декабря 31 дня 1768 году у Смѣлу сие известие получено войтомъ Смелянскимъ Іваномъ Лобунскимъ.

Надругой сторонѣ документа читаемъ слѣдующее:

Атаманъ Лубанъ згромадою подписуются. Скоро, скоро, скоро!

Полученъ сей репортъ в Райгородъ декам врия 3 д., и отсилаю въ тои часъ. Атаманъ Аврамъ згромадою, атаманъ Евстафи Евоски (?) згромадою, Атаманъ Камсанскии (?) подписалы Матвѣ(й) Бондаренко. Тамъ же листъ 121.

Документъ № XVI.

1769 г. генваря 5-го (титулъ) Исакову отсекундъ-маиора Микулшина покорный рапортъ.

Бежавшеи впрошломъ 767 году воктябре мце царицынскаго цолнера Ѳедора Мокеева крепосноі члвкъ Петръ Мусатовъ, во время бунту и разорения в Сечи, Запорожскими казаками

поиманъ. И отКоша воиска Запорожского Низового в Новосеченской ретранжаментъ законвоемъ присланъ, которы впобеге ивовсех злодеискихъ поступкахъ и худых намерениях допрашеванъ. Іонои допросъ на усмотрения, присемъ, квашему превосходительству представляю и куда онаго повелено будетъ отправить іи что сним учинит, імею ожидат в резолюціи. Секундмаіоръ Лаврентеи Микулшинъ.

3 генваря 1769 г. Тамъ же листъ № 150.

Документъ № XVII.

1768 года декабря 30 дня. Петръ Мусатовъ Новосѣченскаго ретражамента укоменданских дел допрашеванъ і показалъ ниже слѣдующее:

Отроду мне восемнадцетъ летъ, зовутъ меня Петромъ Архиповъ снъ Мусатовъ. Прежде сего жительство имелъ у царицынскаго жолнера Федора Мокеева крепосънымъ члвкомъ, отъ котораго бежалъ прошлаго 767 году после Покрова Пресвятыя Богородицы, спустя снедѣлю, на Запорожъя и записался вкурень Незамаевскои, и жилвселе Меловомъ, тогож куреня уатамана Писменънаго вдоме; откудая, по приказу отКоша, минувшего ноября впоследних числех обще спрочими казаками, вСечу прибылъ и втомъ незамаевскомъ курене находился четыре дни, а потомъ онои атаманъ Письменный мнѣ іпротчим тогож куреня казакамъ, заумноженіемъ вСѣчи войска ізатеснотою вкуреняхъ, приказано дубамъ атехатъ разстояніемъ от Сечи зоодну версту, вплавню, вурочище, наречку Шаховку, где ипротчихъ куренеи казаки также находятся, и, поделавъ камышевыя курени, жить, пока требуемся. А на празникъ Рожества Христово я тогожъ куреня сказакомъ Кандратомъ Облизаномъ отбы[лъ]. Толь впомощь на бунтъ пришли, исначала того бунта свечера

*) Означеніи слова „сиромаха“ см. проф. Д. И. Эварницкаго Ист. Запорож. козак“. I. I-ый, 1900 г. стр. 88.

ївовсю ночь вовсехъ намереніяхъ обще вгурту серомахами*) я былъ. Ївовремя разоренія своихъ старшинъ взято мною у кошеваго ружье пистолетъ и полотна на рубашку, да у нынешняго судьи пят рублевъ днгъ, да убывшего есаула Андрея Ляха нашапку серои смуша...., а поокончаніі того бунта и раззоренія поутру намерены были бежат вполя, на речку Солоною завойсковымъ конскимъ табуномъ. Апригнат вСечу и разобрат весъ порукамъ, запрягат и разбират всю войсковую артилерію снаряды ижалованныя Воиску знамены, клейноты и все куренпыя значки, иттитъ отсель заграницу на тотъ бокъ Днепра подпротекцию турецкую и жить тамъ такъ, какъ и прежде сего.

Ксему допросу вместо вышеписаннаго Петра Мусатова занеумениемъ грамоте, поево прошению, Крепости Святыя Елисаветы гарнизона второго баталіона Капралъ Гранкинъ руку приложилъ.

Тамъ же листъ 151-ый.

Къ исторіи Запорожскаго края.

Изъ печатаемыхъ документовъ нижеслѣдующіе относятся къ исторіи бунта въ Запорожьѣ въ 1768 году №№ I, II, III, IV, VI, VIII, IX, VXI.

*Документъ № XIII**).*

Получено генваря 2 дня 1769 года [титулъ] Александру Степановичу Исакову Желтого гусарскаго полку откапитана Марковича репортъ.

Сего декабря противъ 26 числа, попробитьи вечерной тапты (sic), войска запорозкого казакы, пообикновенію своему, силною рукою отбилы своихъ литавръ отпушекъ, начели тревогу битъ, и всу чернъ войскъ Запорозкы[хъ] забралы и звеликимъ крикомъ истрелбою збонтовалысъ; пошли вначале вдомъ кошевому, где намерылися ево вбитъ, толко онъ тайнимъ образомъ черезверхъ потолошній ушолъ и укрился вгородку нашемъ; и прочая старшина потамуже снымъ вгородке съпаслисъ, а домы и имущества ихъ разграбилы. И все то оны едино гласны хотелы кошевого ипрочиихъ старшынъ переменять, почему 27 числа кошевои Калнишевскии ипрочая сътаршина просилы меня, дабы я вгородокъ книмъ бунтовщикамъ пашолъ иправедовелъ, что они намерени зделатъ, где я отставилъ отсебя скармана часи и кашелокъ зденгами, отдалъ кашевому Калнишевскому, пашолъ промижду темы бунтовщикамы къ ихъ церкви, где, видичи отнихъ великий споръ и крыкъ, и убииства, учалъ ихъ уговароватъ: „вы

**) Арх. Губ. Правл. Дѣла съ 1769—по 1772 г. связка 3-я. листъ 31.

себе виберите кошевымъ, каво хощете: вамъ втомъ запретитъ нихто не будетъ". Почему они намоихъ речей согласилысъ ивибралы било себе испрежнобивших кошевих кошевимъ именемъ Филипа Федорова и прочиихъ старшинъ. И какъ то, попримеру, черезъ три часа погаварилъ я новому кашевому, чтобы онъ приказалъ имъ разойтица покуренямъ, и пересталы бунтоваца, что ихъ воля исполнена. И такъ отнего и приказано било. И утихло тоея. У него, кошевого, осъталсяъ самъ визбе, амыжду темъ чрезъ находящагося примне Жолтого полку капрала Василия Чернецкого далъ знатъ вгородку маиору и кашевому Калнишевскому съ его старшиною, что новои кашевои вибранъ, и все бунтовъщикы съпокоены, только не все, а осталося по примѣру, дотрехсотъ и теперича. Самая пара нанихъ напасть и присылалы бы, ежели сами не захотятъ прийтить. Ко мне бы прислали одну пушку и колко есть казаковъ которие всогласии бунтовщиковъ небили. И, помоему пребованію и Калнишевского согласию, господинъ маиоръ, правящой комендансkои должностию, одну пушку припяти канонеровъ комне, вСечъ, прислалъ и прытой пушки несколько запорозкихъ казаковъ. Какъ скоро у воротъ перевелы я онихъ кананеръ увиделъ, тотъже часъ приказалъ палыть повсемъ улыцамъ и посторонамъ, и всемы темы брибившимы (sic) казакамы и припушки я камандовалъ, асъихъ старшинъ изнашихъ офицеровъ никаво болие небило. И такъ всехъ спокоили, истарово кашевого Петра Калнишевскаго сево старшиною вправлении должносты своей все вступилы. Анесколько испушекъ иналого ружья побиты. А порученоймне отвашего превосъходительства камисья ищо приметытъ надобного человѣка посее время приметитъ немогъ. Да потаковои же камысии отграфа Румянцова одинъ маіоръ иноземецъ приехалъ вСечъ и объявилъ мне, якоби ваше превосходительство ему

приказалы сомною согласитца. То въ такомъ расуждение, ежели ионъ затакойже (sic) деломъ, что ия, не соизволенолы будетъ мне обратно кдолжносты своеи приби[ть], аему маиору остаца? Мылостивимъ повелениемъ не оставитете. О чемъ вашєму превосходителству спакорностью маею семъ рапортую.

Капитанъ Константинъ Марковичъ. Декабря 29 1768 года вСечи Запорозкой.

Документъ № XIX.

1769 года генваря 2-го Елисаветградскаго пикинерного полку отставнои сотникъ Василей Кошовенко вποходной его пр-ства [титулъ] Исакова канцѣляріи скаскою показалъ.

Всходствие повеления его пр-ства онъ, Кошовенко, по порученному ему дѣлу вСечъ Запорожскую ѣздилъ, где, будучи прошедшаго декабря 25 числа персонално видѣлъ слѣдующее: въ 26 [числа] доста члвкъ сѣромахъ, собравшись, продолж[али] между собою кулачнои бои. А какъ воисковои асаул[ъ] истѣхъ сиромахъ, поуспокоению ихъ драки, пяти чл [человѣкъ] подкараулъ взялъ, то они, приглася ксебе еш[е] и более таковыхже, збунтовавшись, вночи разбили пушкарню и, какъ тѣхъ бывших надраке, такъ и других, содержащихся поважнымъ деламъ арестантовъ, освободили и, соединясь стеми аре[стан]тами, приступили было кошѣвого и протчи[хъ] старшинъ побить. А какъ оные кспасению с.... вНовосеченской ретранжаментъ ретировалис, то онѣ побудкам ихъ грабили денги и одіожу и про[чія] вещи, а в покояхъ посуду ламали, ковры и обои р.... [рвали?], словомъ сказать, делали всякое безчинство и выбр[али] посвоему жаланию вновъ кошовова и другихъ старшинъ, и, удостоя тѣхъ новыми чинами, начали продолжать пьянство. Между тѣмъ, хотя находящеися понекоторому дѣлу вНовосеченскомъ ретранжаментѣ гусарскихъ полковъ

капитанъ Марковичъ в ту ихъ бунтовщицкую шайку соувещеваніемъ коотвращению оттого злаго намерения иходилъ, а откошоваго атамана Калнишевскаго вкурени атаманы посыланы были, точию и затемъ того своего намерения неоставили. Потомъ, 27 тогож міца реченной капитанъ Марковичъ истребовалъ отстоящего тамо закаменданта маиора Микулшина регулярную команду идвѣ пушки обще скошевым Калнишевским и протчею воисковою старшиною и козаками тое их зборище, безвсякого искоманды своеи урону, разбили, ихкоих досорока бунтовщиковъ при сраженіи досмерти побито, допятидесятъ или и более переловлено и въ яму посажено, а протчие бежали влуга. Поокончании того, кошевой атаманъ Калнишевской совсею прежнею старшиною попрежнему вступилъ свое правленіе, очемъ сказалъ самую истинну и подписался: Сотникъ Васили Кошовенко руку приложиль.

Док. № *XX.*

4-го генваря 1769 г. [Титулъ] Исакову по секрету отсекундъ маиора Микулшина покорный рапортъ.

Сего числа Войска Запорожского Низового кошевой атаманъ Колнишевской мне обевилъ, что, слышив онъ отсвоихъ казаков их соромахи начели бунтъ для того, чтоб кошеваго старшину воисковую нынешнюю и прежде бывшею, а потомъ и достоиныхъ казаковъ всех побит досмерти и забрат клейноты итоб испротекцы росискои вдругое место, а неиначе какъ, понынешнему обстоятельству, подтурецкое владение бунтъ уних начелся вовремя вечерънеи тапты (sic) ипроисходилъ надругой денъ дополудни. Поступки их злодеевъ были варварския, невзирая на светыя образа имощи: били и кололи, и обдирали серебро изолото сообразовъ и совсемъ их имуществомъ старшинъ раззорили и едва сами спаслис вретренжа-

менте; апотомъ кошевои атаман и старшина посылали изретренжамента таинимъ образомъ вСечу, чтоб собралис атамоны снадежными казаками вретранжаментъ. И какъ собралис данесколко атамоновъ, инамерение положили кошевои истаршины послать скомандою двухъ старшин противъ такихъ злодеевъ, для сокращения и просил уменя кошевои состарщиною одну пушку спристоинымъ числомъ кананеръ, при которои пушке командировал я артилериискихъ служителеи сержанта однаго, капрала однаго, канонеръ шести члвкъ. Но, какъ узнали вышеписанные бунтовщики посланную изретражамента откошевого противъ их команду, кои злодеи начели ретироваться вгород, вкоторомъ состоитъ церъковъ и курени; затворили вороты и начели чинит отпоръ иоднако повласти божескои отворотъ ихъ отбили, и потомъ оные злодеи побежали чрезъ реку вплавли, адругия, притояс, остались вСечи. Из которыхъ бунтовщиковъ побито досмерти немалое число, а стороны кошевого тяжело раненъ только одинъ атаманъ; и, ежелиб не послалъ кашевои команду, то оныя злодеи посвалки чинили приступат кректранжаменту, чтоб достат старшин и побитъ до смерти. По окончании того бунта кашевои сыскиват начав тех, откого начелся таковои бунтъ и противности, иприличившихся втомъ бунте несколко члвкъ уже забрано втюрму ипопримечанию моему таковых злодеев вСечи еще много; інемоглибъ еще такого злодейства зделать, неотменно надлежат вСечи бытъ регулярныхъ хотя покраинеи мере полка два или болея, очемъ я и прежде сего вашему превосходятелству доносил, что кошевои самною вразговорахъ ополках говорилъ, надлежалобъ бытъ вСечи полкамъ. И о вышеписанномъ произшествии вашему превосходителству покорнеише симъ рапортую; о, что впредъ происходитъ будитъ чрезъ нарочного вашему превосходителству репортами данесено

бытъ имеитъ. Секундъ маіоръ Лаврентеи Микулшинъ 28 декабря 1768 года. Дѣла за 1769—1772 г.г., связка 3-я, листы: 132 и 135.

Документъ № XXI.

1769 г. генваря 6-го. По секрету (титулъ) Исакову отсекундъ маіора Микулшина покорны(ї) репортъ.

Воиска Запорожскаго Низового гднъ кошевои атаманъ Колнишевской секретнымъ образомъ меня, недавая своимъ отомъ никакъ знат, просилъ, чтоб я именемъ ево квашему превосходителству писалъ и требовалъ доволную регулярную для защиты отнеприятелского нанего нападения команду. А колми паче опасенъ он своих зладеев и бунтовъщиковъ, хотя нне (нынѣ) их исмирили, толко многия отних повалки (?) слышно, что, хотя де ево кошеваго и протчих старшин вретрежнаменте искрыли, толко неотменно мы ево ипрочихъ всех старшинъ коданибутъ побемъ досмерти.

А для чего Колнишевскои атаман самъ отсебѣ, когда необходимои надобно регулярнои команды какъ прежде сего, такъ инне нетребуетъ тозанеумениемъ их писатъ нетребовал а ежелиб ему приказат своему подкамандующему отомъ писатъ и для всяких случаевъ регулярную команду требоват, тоб узнали ихъ вся воиска и пришлибъ въ великое сумнение и, собравши, зато убилиб ево досмерти. И затоковвыми резоны усердно и неотступно просилъ, чтоб ево внепродолжителномъ времени присланною регулярною командою снобдитъ изащитит. Ежелиб втаком случаѣ зделаится наСечъ неприятелское нападеніе, то он незнает, что делат, Ивто время помянутые зладеи немоглиб обще снеприятелми зделатъ отечеству нашему какои вредъ. Очемъ отменя квашему превосходителству оих худыхъ намерениях и преждесего неоднократно данесено было. Итех

зладеевъ ибунтовщиковъ поимано немалое число, даиеще кошевои атаманъ разослал команды вовсе места сыскиватъ иловит оных толко безрегулярнои команды. Къразбирателству камисию начатъ краине опасенъ, потои причине, чтоб вслучаях и когда непоследовалоб отних болшаго бунта.

Иовсемъ вышеписанном симъже нарочно посыланнымъ подпорутчикомъ Белозерскимъ имею данести довашего превосходителства обовсем резолюцыи. Секундъ маиоръ Лаврентеи Микулшинъ. От 3-го геннаря 1769 г. Внизу приписки др. поч.: Копии съ оного къ графу Румянцову икъ Воейкову посланы генваря 7 числа.

Дѣла за 1769—1772 г.г. связка 3-ья, листъ 178 и 179.

Документъ № XXII.

1769 г. генваря 8-го. (Титулъ) генерал-маиору Исакову репортъ Высокий отвашего превосходителства ордеръ сего генваря 2-го дня радостію получил, вкоторомъ предлагается, что, понинѣшнему наступленному зимнему времени, всѣ імѣвшиеся вкомандѣ Войска запорожского Низового нестерпимие нужды ваше превосходителство насвое отеческое попеченіе принимаете. А какъ уже минувшого декабра от 26 дня пущенним отмене вКошъ Войска Запорожского Низового репортом завсѣ імевшиеся вкомандѣ нужды представленно; и на сихъ днях ожидаю резолюцѣи. ідля того неимѣю вашего превосходителства обонихъ трудит. Азаполученіем резолюцѣи какъ мне повеленно воной будетъ, вашему превосходителству імѣю репортовать ОтВойска Запорожского Низового полковникъ Іванъ Яблуновский.

1769 года генваря 2-го. Др. поч.: „сообщить кпротчимъ".

Дѣла за 1769—1772 г., связка 3-я, листъ 207.

Документъ № XXIII.

1769 г. генваря 6-го. Высокородний ипревосходителний господнъ, генералъ-маіоръ иковалеръ Александръ Степановичъ, блгоприятнии Гдрь нашъ!

Сего декабра 26 въвечеру зъсобравшихся наукулачнои бои Запорожского Воиска Низового казаковъ человѣка до (нѣ?) сколко выскоча ивыхватя въдовбиша, кой зарю вечерную билъ, кии, невѣдомо съ чего учи(нили) немалой бунтъ: жилие мои старшинские и козач... доми, учинивъ на нихъ нападение, разламыли; въ онихъ худоби разъ грабили и понѣвечели вовся...., прибили нѣкоторихъ; менежъ истаршныу воисковъ...(ую) теперичную ипрежную ипротчихъ имали поубивать. Но, божиими судбами, отъ того ихъ бунтовского убиения, а именно: Я Кошевий атаманъ Зар...канъ, толкобунти учинилисъ, судияжъ, писарь иасаулъ ипротчие прежние воисковие старшины, поискритию доволному себе въ днепровскихъ лугахъ, нѣкоторие въ полночъ, а протчие въ свѣтѣ и поутру 27 числа декабра, въ Новосеченскои ретранжаментъ бѣгомъ спаслись, куда поизвѣстию атаманы и воиска Запорожского Низового козаки Собралис немалимъ числомъ. Посля чего, какъ въ между ихъ бунтовской толпы поразъвѣдиванию дознанно ихъ намѣрение, что хотятъ по избрании вновъ кошевого атамана истаршинъ воисковихъ, теперешную ипрежную старшину воисковую, всѣхъ стариковъ, атамановъ и козаковъ въ смерть поубиватъ, и, забравши кошевого, воисковие клеиноты и артилерию, подъдатся турецкои державѣ. И уже билы въ городѣ Сѣчи заперлись, тоя зъ старшиною теперишею ипрежною воисковою, стариками и атаманами и совсѣмъ Воискомъ Запорожскимъ Низовымъ, видя ихъ злие коварства и умисли, принужденны, учинивши на ихъ нападение пѣшо и конно зъ Новосѣченского ретранжамента, онихъ бунтовщиковъ оружиемъ и криками прогнать зъ города Сѣчи, кои и прогнаны.

Что видѣли отъ его высографского Сиятелства гпдина генерал-аншефа и ковалера Петра Александровича Руманцова гпднъ секундъ маіоръ Селенина(?) да изъ крѣпости Свтия Елисаветы отъ вашего превосходителства капитанъ Марковичъ. И какъ они, такъ и правящеи въ Новосѣченскомъ ретранжаментѣ закомендонта гпднъ секундъ маіоръ Микулшинъ засвидѣтелствовать могутъ. Опереловленнихже и убѣгшихъ команды доволние отсель отъ правленны. Ипоступится, попоимкѣ, по ихъ достоянию. Яжъ(съ)Старшиною воисковою теперешнею и прежнею атаманами курѣнными исовсѣмъ Воискомъ Запорожскимъ Низовымъ какъ предсимъ квашему превосходителству сообщено отъ Коша, повѣрно присяжной Ея Имп. В-ству должносты въ защищении отъ неприятелского татарского нападения навсероссийские граници къ отъпору и поиску надъ наприятелемъ готовѣйшими всегда находимся.

Ивслучаи такова возъслѣдованія дѣйствовать возъможнѣйше имѣемъ.

Вашего превосходительства блгоприятного горя нашего всегдашніе слуги.

Атаманъ Кошовый Петръ Калнишевскій, Войсковая Старшина, атаманы курѣнние. ітоварищество. 1768 году декабря 30.

На первой страницѣ документа друг. поч. написано: „копіи къ Румянцову икъ Воеикову посланы генваря 7 дня". № 4032. Дѣла за 1769—1772 г.г., связка 3-ья, листы 231 и 234.

Документъ № XXIV.

1769 г. Генваря 9-го (титулъ) Александръ Степановичъ, благопріятный гдрь нашъ!

Вашего П—ства сообщеніе, коимъ Ваше п—ство обявляете, что его высографское сіятельство, (титулъ) Петръ Александровичъ Румьянцовъ въ нападеніи Козловского полку маіоромъ Лизандромъ и протчими чинами наздешніи селенія,

въ причиненномъ жителямъ бои и въ поношеніи всего Коша, повелѣлъ Вашему П—ству на основаніи военныхъ регуловъ учредить коммисію и овсемъ приздѣшнему депутатѣ и жалобщикахъ произвесть слѣдствіе и сомнѣніемъ вашего п--ства на разсмотреніе къ нему представить, и что вашему п—ству такову слѣдственную коммисію показалось учредить заблагопристойно при крѣпости Стыя Елисаветы требуете отсель помянутыхъ просителей и депутата скорѣйшей тудажъ присылки, въ 18 сего декабря нами полученно. По которому Вашего п—ства сообщенію хочай слѣдовало къ поминаемой слѣдственной коммисіи прописуемыхъ просителей и депутата отъсель въ крѣпость Стыя Елисаветы выслать, точно что просители на той сторонѣ рѣки Днѣпра въ далекомъ отъ крѣпости Стыя Елисаветы разстояніи жилями остаются. И какъ их оттоль въ крѣпость стыя Елисаветы выслать, то сверхъ воспослѣдовавшей имъ отмаіора Лизандра обиды, могутъ еще вящшую обиду в убытки понесть. Для того Вашего п—ства приятно просимъ о вышеописанномъ надмаіоромъ Лазандромъ учинить слѣдственную коммисію вблизу искателских жилищъ, въ мѣстечкѣ Нефорощѣ, кому надлежитъ, повелѣть куда отъсель за увѣдомленіемъ просители и депутатъ імѣютъ быть отправленны. Исъ нашимъ почтеніемъ пребываемъ.

Вашего п—ства благопріятного гдря нашего всегдашніе слуги Атаманъ Кошовий Петръ Калнишевскій съвойскового старшиною, атаманами курѣнными іотвариствомъ. 1768 году декабря 19. Запорож. сѣчь. № 4015. Дѣла за 1769—1772 г.г., связка 3-ья листъ 232-ой.

Документъ № XXV.

1769 г. Генваря 8-го По секрету. Высокородный (титулъ) Исакову. Гдрь мой!

Пополученному мною сейчасъ отего сиятелства (титулъ) графа Румянцова ордеру велено,

попроизшедшему вСечи Запорожской бунту отбурлакъ (sic) иказаковъ, гдну генерал маиору старшему Раманусу счетырмя полками Ряскимъ иЕлецкимъ пехотными, да Ямбурскимъ иПсковскимъ кавалерискими следовать кСече Запорожской, для усмиренія бунта; аваше, де, превосходительство имѣете отего сиятелства повеление выслат гдну генерал маиору навстречу, маршрут поизбранию вами испособнѣйшаго пути и приготовит правианские для сих четырех полков въ Елисаветградской правинции припасы. Почему кнему гдну генерал маиору, ивпрочие места, куда'потому надлежит, отменя предложено, генералъ маиору Романусу велено къ соединению стеми полками следоват сюда, вКременчукъ. Аваше превосходительство между, симъ благоволите вышеписанной повеленной маршрутъ, чрезъ нарочного курера, какъ скоро возможно, прислать комне сюда, дабы оной, слѣдованиемъ, гдна генералъ маиора вслучае скорого ево иполковъ сюда—прибытия задержат немогъ; такожъ игде іменно правианские припасы заготовлены меня притомже уведомит.... Акакъ уже израпорту вашего превосходителства, послетого комне присланного, видно, что тот бунтъ укрощенъ, итишина по прежнему возстановлена, то естьли впосылке сихъ полков надобности, нет, мне присемже случае дат знат. Вашего превосходителства, гдря моего покорнои слуга Генерал Фондалке. 7 генваря 1769 г. Кременчугъ. Тамъ-же, листъ 275.

Документъ № XXVI.

1769 г генваря 8-го. Ордеръ (титулъ) Исакову порепорту гдна генерал поручика фонДалки... Присланноя отвашего превосходителства онеприятеле взятая съ Елисаветграцкого жителя Назара Кусакова скаска представлена отменя къ его сиятелству (титулъ) Румянцову; чтож принадлежитъ доскращенія вСечи Запорожскоі бунта стараніем

Жолтого гусарского полку капитана Марковича, тоизволите ему ему предложит, что сие здѣлано изрядно. Подпись неразборчива. 6 генваря 1769 г. Полтава. Др. поч. „сообщит кпрочим". Тамъже листъ 296.

Документъ № XXVII.

1769 г. генваря 9-го Высокородный и превосходителный гпднъ генералъ маіоръ икавалеръ, Александръ Стефановычъ, благоприятный гдръ нашъ! Изсостоящихъ вречки Ингулцѣ пригпдну войсковомъ старшинѣ Носане, да вКривомъ Розѣ вречки Саксаганѣ приполковнику Скыдану Запорожского Войска команди, коѣ-тамъ такъ, какъ іпротчие здѣшніс команди разставленны для предосторожности отнеприятелского татарского нападенія, что представляет обявленные Носанъ и Скыданъ, яко сѣно для лошадей вкомандах ихъ весма малое число остаетца, то вразсужденіѣ, если сѣна вовсе нестанет втѣх мѣстах илошади находи... пасутца наподножномъ кормѣ, анеприятел движеніе свое пріиметъ, топоізнуренію здешнихъ лошадей невосползовалсяб часть казаковъ приговоренно оттол спрописанныхъ мѣстъ, Інгулца іКривого Рога, снят ірасположытца снятым козакам приатаманахъ порекам Саксагани (и) Базавлуки іКамянки, призимовныкахъ, насѣнах имѣющихся находяс всегда внедрѣманной осторожности іготовности котпору вслучаѣ неприятельского нападенія іпоиску надным означенные-жъ старшина Носан вынгулцѣ, а полковникъ Скидон вКривом Розѣ скамандами оставленны ина.... даватца будут; чтобжс опи наоснованыѣ прежде посланных ім наставленый впредосторожности отнеприятелского нападенія имѣлиб достаточное наблюденіе, отомъ строжайше притвержденно іннѣ. Вашего пр—ства, благоприятнаго гдря всегдашніе слуги Атаманъ Кошовій Петръ Калнишевскій свойсковою старшиною, атаманами куренными ітоваріществомъ. 5 ген-

варя 1769 год. Кош. 3. на первой стр. № 21 и внизу припись „писано 11 генваря", вѣроятно, Румянцеву и Войейкову. Тамъ-же, листъ 321.

Документъ № XXVIII.

1769 г. генваря 10-го Посекрету. Высокородный и превосходительный гднъ, генералъ маіоръ и кавалеръ!

Извѣстнои вашему превосходительству переводчикъ запорожскои Андрей Константиновъ, онъ же Контарджи, отправленъ въ Елисаветградскую нровинцію по нѣкоторой коммисіи, инынѣ находится безъ сомнѣнія въ Орлѣ, или въ Архангельскомъ шанцѣ. которому въ отправленіи рапортовъ ко мнѣ, или писемъ къ канцеляріи совѣтнику господину Веселицкому или же въ небольшемъ конвое для препровожденія его съ находящимися при немъ людьми случится можетъ нужда; того ради изволите, ваше превосходительство, тамошнимъ форпостнымъ командирамъ приказать ему немедленное чинить вспоможеніе какъ дачею потребного конвою, такъ отправленіемъ чрезъ нарочных рапортовъ и писемъ сюда, а вложенное писмо вѣрно ему доставить. Вашего П—ства покорный слуга Ѳедоръ Воейковъ. Др. почерк.: „Оное писмо кпереводчику Кантаржи отправлено генваря 11-го 1769 года". Кіевъ. 7 генваря 1769 г. Его превосходит. Исаакову. Тамъ-же листъ 333.

Документъ № XXIX.

1769 г. генваря 10-го. (титулъ), Александръ Степановичъ і благопріятный гдрь нашъ! Отвашего п—ства воисполнение повеления его высокопревосходителства гпдна генералъ аншефа Киевскаго генералъ губернатора, Новороссійской губерніи главного командира іковалера, Федора Матвѣевича Воейкова для бытия примне дотехъ поръ, пока действителное наЗапорожскую Сѣчь отнеприятеля нападение учинено будетъ, гпднъ ка-

питанъ Марковичъ вКошъ прибылъ. Посему всходство вышеписанного ивКоше полученного отнеприятеля награнicѣ Елисаветградскои провинціи нападения полковый старшина Іванъ Золотаревъ присемъ отправленъ. Ипребываемъ Вашего п—ства, благоприятного гдря нашего всегдашніе слуги: атаманъ кошовий Петръ Калнишевскій стовариствомъ. 1769 г. генваря 4 дня. № 18. зСѣчи. Др почерк.: Воейкову писано 13 дня. Тамъ-же листъ 337-й.

Документъ № XXX.

1769 г. генваря 10-го. (титулъ) Исаакову изъ Елисаветградскои провинціалной канцеляріи репортъ.

Содержаніе. 26-го декабря 1768 г. Исаковъ прислалъ въ Елисав. провинц. канц. 13 человѣкъ, признанныхъ „затящиками" и арестованныхъ въ слободѣ Аджамкѣ. Послѣ допроса этихъ людей въ той-же канцеляріи обнаружилось слѣдующее: два „затящика", жители „полского села Синицы", Артемій Ѳедоренко и Ефимъ Третяченко, проѣхавшіе чрезъ „Сентовской Фарпостъ—намерены ѣхать вСѣчу Запорожскую для покупки рыбы". На пути они потеряли своихъ лошадей, возвратились въ слободу Аджамку, гдѣ и оставались нѣкоторое время. Для возвращенія на мѣсто жительства имъ нужно было получить „билетъ отъ тамошнего ротмистра Волка", но „оной недавъ того билета, обявилъ имъ, чтоб онѣ пристали всобравшуюся вСентовскомъ шанцѣ кнеприятелскому якобы сопротивленію затящицкую партію, кчему онѣ, Федоренко и Третяченко, пристали".

Такимъ образомъ, люди, ѣхавшіе съ мирными цѣлями, насильно были принуждены сдѣлатьси воинами. Затѣмъ Волкъ предложилъ имъ купить ружья и сверхъ того подарилъ „ледунку старую ипороху сфунтъ". Остальные 11 человѣкъ, всѣ аджамскіе жители, по их показанію, пош-

ли „по резону, что изнихъ Григорію Черному далъ Волкъ ружье вценѣ шести рубляхъ и взаклад взялъ у него, Черного, пару воловъ свозомъ иермомъ стѣмъ, чтоб онъ шелъ взатягъ“ Когда они. придя въ Сентовъ, увидѣли, что „тамо шайка собираетца самовольно, безо всякого повеленія“, то, боясь отвѣтственности за участіе въ шайкѣ, на третій день возвратились обратно, въ Аджамку, „гдѣ и подкараулъ взяты“. По поводу ареста „затящиковъ“ ротмистръ Волкъ доносилъ, что онъ получилъ извѣстіе о желаніи всѣхъ аджамскихъ жителей „итить взатягъ“ и, что „для удержанія оттого аджамскихъ жителей, изсеи канцеляріи земской комисаръ секундъ маіоръ Грачевъ посыланъ былъ, „коимъ“, кромѣ выбывшихъ изслободы, аджамскіе жители „удержаны и остались присвоихъ домахъ и экономіяхъ“. Затѣмъ ротмистръ Волкъ просилъ дальнѣйшихъ распоряженій относительно арестованныхъ имъ людей. Итакъ, между показаніями „затящиковъ“ и доношеніемъ Волка мы замѣчаемъ существенную разницу: арестованные поселяне утверждали, что они насильно сдѣланы были „затящиками“, тогда какъ ротмистр Волкъ, стремясь показать свою административную распорядительность, доносилъ, что эти люди арестованы потому, что они оказались „затящиками“. Тамъ-же л. 341.

Документъ № XXXI.

1769 г. генваря 8-го. (Титулъ) Исакову рапортъ отпример моиора Лизандера. Въ этомъ документѣ мы нашли еще одно указаніе относительно Андрея Константинова въ слѣдующей формѣ. „Толмача киевского, что изволите требовать, неувереясь наобявленноі чинъ ево инаскаску поданную имъ; то онъ, поподаче мне тоі скаске, отправленъ надругоі денъ кпереводчику Сечевскому Андрею Константинову откоторого я деиствително узнал, что онъ того ему и былъ посланъ длясамо

нужнейшего дела отего высокопревосходительства гдина генералъ губернатора Киевского, івоуверение, поприезде того перевотчика въЕлисавет, конечно представленъ будетъ оноітолмачъ квашему превосходителству почему имое лехкомыслие оправданно быть можетъ. А что онъ посланъ вКовшанъ(?) ибылъ вБалъте, где слышенъ, все показанное въево скаске Боринского(?) вдокозателство імеет и писмо, писанное имъ іпосланное чрезъ ево, которое вкопіи, присемъ представляется списмомъ отпечевотчика, комне писаннымъ". Тамъ-же листъ 348 *).

Документъ № XXXII.

1769 г. генваря 12-го. (Титулъ) Исакову рапортъ.

Изъ этого рапорта видно, какихъ размѣровъ достигало уклоненіе отъ военной службы. „Сотникъ Яншипольскій Іванъ Корнѣевичъ" этимъ рапортомъ доносилъ, что изъ казацкой команды, конвоировавшей партію „колодниковъ" бѣжали 68 человѣкъ; изъ нихъ „Лубенского полку тридцат шест, а Переяславского тридцат два". Тамъ-же листы 429, 430, 431 и 432.

Документъ № XXXIII.

1769 г. генваря 12-го. Посекрету (Высокородн. и пр. г. ген.-маиора и ков, гдрь мой) Исакову.

Рапортъ вашего П-ства отъ сего мца под № 45 сприложеніемъ притомъ срапорта кампанеиского полковаго подъэсаула Потапова онеприятелскихъ обращеніяхъ копіі ясеичасъ получилъ; и какъ сооноі, такъ исвашего рапорта таковыежъ чрезъ нарочного куриэра къ его сиятелству (титулъ) князю Василью Михаиловичу Долгорукову отправилъ; чтоже принадлежитъ да переводу нне расположения поту сторону Днепра и определе-

*) Этотъ переводчикъ, Андрей Константиновъ, нѣсколько разъ упоминается только въ тѣхъ документахъ, которые касаются польско-русскихъ отношеній за 1768—69 г.

ния вкоманду вашего п-ства каманды моей полковъ, отомъ требую отего с-ства резалюциі, амежду темъ полкамъ ведения моего велено кКременчуку зближятца инавсякои часъ состоять вготовности; а какъ вашему п-ству уже вчерашнего числа знать дано, что всиле ордера (титулъ) П. А. Румянцова велено генералъ маиора Рамануса счетырмя полками отправить вСечь Запорожскую для усмирения взбунтовавшихся тамъ бурлаковъ и казаковъ, но попритчине, что какъ йспоследняго оСечи Запорожскои вашего репорту явствуетъ, яко тотъ бунтъ уже укрощенъ итишина попрежнему возстановлена; топовеленоль будетъ ту каманду туда отправить, стребованіемъ резалюціи представлено отменя вчерашнего числа снарочнымъ куриэромъ къ его с-ству вГлуховъ. Иежели оная здесь останется, то я намеренъ ее внадобномъ случае кподкреплению Елисаветъ градскои правинциі употребить, будежъ приказано будетъ ту каманду вСечь отправит, то мне уже, ваше п-ство, подкреплят будетъ нечимъ, вразсуждениі оставшагося вкоманде моеи малого числа людеи, и что взирая наизвести онеприятелскомъ намерениіи ититъ вПолшу, и правои флангъ дистанциі моеи около Еремеевки и Чигринъ Дубровы безъ закрытия оставить недолжно; яже присемъ неоставляю вашему п-ству мнение мое изъяснит вамъ обстоятельствы моеи команды ичтомнѣ вамъ болшова подъкрепления дать не можно, извесны. Икогда ваше п-ство снаходящимися привасъ воисками неприятелю достаточного отпору учинить невсостояніі, то и посланное отменя подкрепление втомъ далнои разноты незделаетъ; Ипокраинеи мере боле служит неможетъ, какъ разве толко привесма превосходнои неприятелско силе коблехченію вашеи ретирады, которую, какъ мне испредложения гдна (титулъ) Федора Матвеича Воеикова видно, вашему п-ству ввышеписанномъ случае сподчиненными вамъ вои-

сками ккордону взять велено; чтоже впредъ происходитъ будетъ, отвашего п-ства ожидать буду частыхъ уведомленеи. Вашего п-ства, гдря моего, покорныи слуги фонДалке. 8 генваря 1769 года Кременчукъ, Тамъ-же листъ 450.

Документъ № XXXIII.

1769 г. генваря 5-го. (Титулъ) Исакову рапортъ. Всходство сообщения гдна полковника Чорбы о присматриваниі посланныхъ оттатарскои стороны кразведыванию здешнихъ обстоятелствъ двухъ грековъ однимъ елужителемъ подвидомъ для продажи овечьихъ кожъ, цавсе ведения моего фарпосты предлагал, почему отроты аврамовской взяты двое волоховъ соднимъ служителемъ, продающие таковые шкуры и комне присланы, коимъ учинены чрезъ переводчика Мышкина допросы; кои допросы стребованиемъ резолюциі усего вашему п-сту представляю. Полковннкъ Христянъ Корфъ. Др. поч. "писано Корфу 6-го генваря.„ Тамъ-же листъ 144.

Допросы.

1. 1769 г. генваря в 5 день присланные два козаки Дмитрей да Омельянъ волошены показали, что онъ, Дмитреи, впрошлом 1767 году пригнал исКрыму донесколко овецъ ізаписался Воиска Запорожского вШкуренскомъ курене, а цотом взявъ писменное свидетелство для пазбы вЗапорожскихъ дачъ тех овецъ, где находясъ, зарезавъ несколко баранов изабравъ почену отыхъ овецъ кожъ, поехалъ для продажи впикинерскую слободу Зеленовку аоттуда вОбрамовку, где взятъ, присланъ въ Елисаветъ. А татара и султуна (sic) онъ никакова незнаетъ. ИзъРоссиі заграницу не выезжалъ; а что пашпорта вздешнее место не имеетъ, втом. поновости ево, обыкновения незная. Апопродаже техъ вещей име етъ возвраттца вЗапорожскую и Сечъ злужителем (?). Дапрашиванъ

стурецкого языка ізанеуменіем грамоти подписалъ переводчикъ Герасим Мышкинъ. 2. Омельянъ сказалъ, что впрошломъ 1766 году пришелъ онъ изъ турецкого местечка Балты вЗапорожскую Сечъ исаписанъ вПашковском курене, где находился приречки Сугаклеи для пазбы обще сним Дмитремъ своего скота, откуда поимеющемуся у него данному елисаветскимъ купцомъ Андреемъ Кругликовым навосемдесят рублеи векселю, по новости ево незнав обыкновения вовзятіи пашпорта, поехал сним, Дмитремъ, для сыску долгу въсело Абрамовку, где взятъ, и присланъ въ Елисаветъ. Аошпионствѣ никакова согласия нискемъ неимелъ. Аповзысканеі тех денегъ имеетъ возвратитца вЗапорожскую Сечъ. Допрашиванъ сполского языка, ізанеуменіемъ его грамоты, подписалъ переводчикъ Герасимъ Мышкинъ. Тамъ-же листъ 145.

Къ исторіи Запорожскаго Края.

Документъ № XXXIV.

1761 года. Дѣло о опознанномъ намалороссианине Михаиле Осипове полского села Грускои жителъми-Иваномъ и Демяном Басарабами байбараке на 4 хъ листахъ.

Жители „полской области, села Грусъкой„ Иванъ и Демьянъ Басарабы проѣзжая черезъ Новомиргородскій Шанецъ, увидѣли, что, похищенный у нихъ Гайдамаками „байбаракъ черныхъ смушковъ, покрытый зеленымъ сукномъ" нахонаходится во владѣніи миргородскаго жителя малороссіянина Михаилы Кравца. А такъ какъ оказалось, что „отоныхъ Басарабовъ втомъ грабеже искъ вздешней (Елизаветградской) гарнизонной канцеляріи имеется и втомъ надъ ворами следствие производитца", то Михаила Кравца под вергнули допросу.

Допросъ. **1761 году 7 декабря** по определенію Главной Канцеляріи Новосербскаго Корпуса, посыске, проживающей здесь, вШанцѣ Новомиргородскомъ, впортномъ мастѣрстве малоросианинъ Михаила Иосиповъ онижеписанномъ допрашеванъ і показалъ: прошлого 1760 года генваря 7 числа вбытность ево вкрепости св. Елизаветы набывшеи тогда тамъ надень Святаго Василия ярмонку для своихъ нуждъ, обще здешнеи первои роты сгусаромъ Семеномъ Николаевымъ стояли сквартирою упроживающеи тамъ, наподоле, мещанки шинкарки, вдовы Катерине; а, какъ прозываетца, незнаетъ, где случился втожъ время сквартирою сними козачьяго поселения слободы

Виски подпрапорной козакъ Матвей Ничипоренко, да уоноиже вдовы Катерины тогда былъ запорожскои козакъ; а, котораго куреня и какъ прозываетца, запомнилъ, а можетъ ведать она, Катерина. Втоже время реченная вдома (sic) Катерина итотъ запорожецъ принесли черныхъ смушковъ баибаракъ, покрытъ зеленымъ сукномъ которои унеи, Катерины, былъ подсохраненіемъ; стали ему Михаиле советоват, дабы онъ тотъ баибаракъ купилъ, о которомъ онъ, Михаила, спросилъ ее, Катерину, чей оной баибаракъ. На то она, Катерина, итотъ запорожскои козакъ,— что собственнои, и продаетъ; что ему деньги надобны. Тогда онъ, Михаила, поуверенности и запорукою оной мещанки Катерины, зачетыре рубли девяносто копеекъ онъ, Михаила Осиповъ, купилъ и денги отдалъ реченнои вдове Катеринѣ, а оной баибаракъ взялъ себе и, хотя намеренъ было онъ, Михаила, втамошнюю ратушу итти для обявленія, однако та вдова изапорожскои козакъ отгаворили, дабы нешелъ; а уверили, что собственнои, показанного казака, почему онъ вратушу інепошелъ, вчемъ могутъ засвидетельствовать предявленные гусаръ Николаевъ и подпрапорной Ничипоренко. Івсем допросе показалъ онъ, Осиповъ, посущей справедливости и подписался: Ксему допросу вместовышеписанного малороссіянина Михаила Осипова, поево за неумениемъ грамоте прошению, гусарского Хорватова полку ротнои писарь Максимъ Надежинъ рукуприложилъ. Дѣла канцеляріи. Екатерин. Губернатора за 1761 г. № 3/189.

Документъ № XXXV.

1759 г. мая дня. Его высокопревосходительству гдину генералу леитнанту Ивану Самойловичу Хорвату отоберъ аудитора всепокорнеишій докладъ. Находившияся вбывшей погайдамацкимъ деламъ следственной коммисіи гайдамаки послед-

нимъ отправлениемъ, всего тринадцать человекъ кконфермаціи и поступления снимъ поуказамъ вразные места апреля 6 і 17 чиселъ сего 1759 года, куда надлежало, отосланы; токмо остались два члвка: запорожские казаки кисляковскаго куреня Яковъ да Василей Щупченки, исодержутся вНовомиргородскомъ шанце, втюрме, вколодкахъ чрезъ два года идевять мцовъ, потому что при-Якове Щупченке и другомъ козаке Трофиму Раку бывшей здесь подкарауломъ гаидамака Кирила Писменной изразбойныхъ вещей бывшемъ вСече Запорожскои атаману кошевому Григорью Федорову запоноровку персонално подарилъ болшой золотой червонной испограбленныхъ пожитковъ шаблю подсеребромъ спозолотою, пограбленную бывшаго вПандурскомъ полку за капитана, Дмитрия Коцары, которая потомъ чрезъ объявленного Рака и подарена, и, потребованиям откоммисіи, прислана свышеобявленнымъ Васильемъ Щупченкомъ кдепутатамъ, а отоныхъ представлена вкоммисию; ипотому гаидамацкому нанего атамана кашевого показанію попредъставлению откоммисіи киевской губернскои канцеляріи, аизоной правительствующему сенату указом Ея Імп. В—ства исправительствующаго сената определено гдну Малоросискому гетману и ковалеру графу Кирилу Григорьевичу Разумовскому надонымъ кошевымъ и протчею старшиною наикрепчаише исследовать и свинными учинить поуказамъ; и потому, егдабъ оной кошевой вприеме отреченного гаидамаки того червонного и шабли могъ отрекатся, оне, Щупченки, должны доказать. Токмо ктому следствию какъ оныхъ Щупченковъ, такъ и другихъ обясненей кдоказателству откоммисіи ніоткого вприсылку нетребуется. І. Іотехъ запорожскихъ казакахъ, Щупченкахъ, что соизволено будетъ. ІІ. Імеется вседержаніи несколко гаидамацкихъ собственного ихъ пожитковъ платье ипротчее, коему особливой реэстръ

усего приложенъ, которое отдолговременного содержания приходитъ вообветшание инегодность, не соизволеноль будетъ оное продать. Дазарасходомъ востатке гаидамацкихже денегъ 2 р. 93 коп., иностранныхъ одинакихъ 4 червонныхъ, полскои шестакъ одинъ. Те гаидамацкие пожитки спубличного торгу продат ивзятые занихъ денги также иостаточные отрасхода гаидамацкие денги содержать вцелости допъредыдущаго определенія.

Ш. Приозначенноиже коммисіи состоялъ присланной искиевской губернскои канцеляріи для исъправления должности палачь Сава Турченинов, кои инне (инынѣ) находится подсмотрениемъ вздешнемъ шанце, въ остроге идоволствованъ былъ толко на одну пищу изгаидамацкихъ денегъ, и какъ уже оная коммисия отрешена обоном, что соизволено будетъ.

Оного палача Турченинова для исправления бываемыхъ праздешнемъ Новосербскомъ Корпусе ексекуцей оставить приучрежденной Главнои Канцеляріи Новосербскаго поселения, анаодежду инадоволство изгаидамацкой или другова звания неположенной воуказные расходы суммы давать ему вгод по 12 рублевъ. Иванъ Хорватъ.

Документъ № XXXVI.

1764 года Марта 2. Копія. Вглавную канцелярію Новосербского корпуса *отпалача* Савелья Турченинова

Покорное доношеніе.

Отродумне именнованно(му?) 51 год. Отецъ мои позвятье россискою армиею истурецкого города Азова вполонъ, поприеме православнои веры, проживалъ Московскои губерніи Тулскои провинціи Епифановского уезду вселѣ Богоявленскомъ, вкоторомъ и меня, именованного, прижил, отколь я въ 1734 году летомъ спротчими взятъ врекруты; и поприбытии вКиевъ находился шесть месѣцов киевского гарнизона вПолтавском полку

сверхъ комплекта солдатомъ. Атогож году всентябре месице я, именованный, снабранными рекрутами кнаходящеися тогда вПолше россискои армии, где вполскомъ городе Львове определенъ вСанктпетербуръской драгунскои полкъ драгуномъ, и, будучи воономъ, заподачу мимо команды тогож полку накапитана Ивана Исупова внедодаче мне одного рубля пятидесятъ копеекъ жалования прошения, посодержанному фергеру и криксрехту ипоканфермации командующего тогда армеискими полками генералитета, попрогнании шпицъ рутенъ чрезъ тысячу человѣкъ двенатцати разъ, отосланъ вКиевъ для употребления вгородовую работу на два года; и, недосидя означенного времени, пожеланию моему, определенъ киевского гарнизона палачемъ, отколь въ 1755 году вдекабре месице командированъ воучрежденную Новои Сербии вшанце Новомиргородскомъ погаидамацкимъ деламъ следственную коммисию. А потомъ, поуничтожению онои, остаюсь подведомством Главнои Канцелярии Новосербского Корпуса ипонне (и понынѣ) И будучи втакои долговременнои службе, приключились мне болезни, а именно: вживоте великое колотье, сверхъ же сего имоча недержитца, и всемъ корпусомъ слабъ, чрезъ что сеи никакои другои службы более снести краине невсостояніи. Того ради Главнои Канцелярии Новосербского Корпуса покорнеише прошу меня, именованного, за старостию идряхлостию изаприключившимися болезнями отсеи должности отреша, написать вотставку, и понеимуществу моему для пропитания определить означеннои Московскои губернии, Тулскои провинции, Епифановского уезду кмонастырю, прозываемому, Веневу,милостивое разсмотрение и определение учинить. Наподлинномъ подписано: ксему доношению вместо вышеписанного палача Савелья Турченинова, поево занезнаниемъ грамоте прощению, Главнои Канцелярии Новосербскои Корпуса писарь Степанъ Харламовъ руку приложил.

Свидетелствовал капитанъ Кирила Лобовъ. Марта *1-го дня 1764 году*. Тамъ-же „Дѣло овыдаче палачу на 1761, 762 и 763 года жалованья“ № 4/190 на 24 листахъ, листъ 16.

Документъ № XXXVII.

1761 года іюля 14 былъ данъ указъ ея Величества „изГлавной Канцеляріи Новосербского Корпуса находящемуся здесь при закритной лантмилицкой пяти сотной команде гдину примеръ маиору Скорову“.

Указъ этотъ былъ данъ по поводу воровства, произведеннаго во время Троицкой ярмарки драгунами названной команды, у жителя Умани Николая Коберскаго.

Изъ этого указа мы узнаемъ, что „Войска Запорожского отамана кошевого Григорія Федорова вГлавную Канцелярію Новосербскаго Корпуса писменно обявлено, что ввыше предписанную здешнюю Троицкую ярманку запорожскимъ козакам и протчимъ людямъ воровствамы причинены многие обиды и раззорени“. Эти „воровства“, говорится далѣе, приписывались до сих поръ новосербскимъ поселенцамъ, „но какъ уже точно открылось, воровства“ совершались драгунами „лантмилицкой команды“.

Какъ видно изъ дѣла, у Коберскаго были похищены „двѣ штуки сукна“. Дѣла канцеляріи Екатерин. губернатора за 1761 г. Дѣло № 6/192, листъ 5-ый.

Документъ № XXXVIII.

1161 г. августа 1. Крѣпостной крестьянинъ подполковника Закревскаго, Иванъ Глатковъ на допросѣ вГлавной Канцеляріи Новосербскаго Корпуса показалъ между прочимъ слѣдующее: „Сего году после празника пасхи христовои отпущенъ он зданнымъ отпомещека своего, оного подполковника Закревского, подорожною для отвозу по-

наиму изгорода Алексина Запорожскихъ козаковъ до малороссійского местечка Переволочны полотенъ". Тамъ-же. Дѣло № 8/193, листъ 18.

Документъ № XXXIX.

1761 г. октября 13-го ея Величества былъ данъ указъ, изъ котораго видно, что между русскимъ и крымскимъ правительствами состоялось соглашеніе о выдачѣ гайдамакъ, осовмѣстномъ преслѣдованіи ихъ иополнѣишемъ „искоренении" гайдамачейства. Объэтом соглашеніи, говорится далѣе въ указѣ „ккошевому атаману на крепко подтверждено". Тамъ-же, дѣло № 14/197, листъ 12.

1761 года „Дело пописму войсковой генеральной канцеляріи о появившихся влесу Чуте гаидамакахъ и по промемории крепости Святыя Елисаветы гарнизоннои канцеляріи о разграбленном близъ Чернечьихъ Боераковъ, встепи, слободы Добрянки, жителя Савастиана Бондарева разных вещеи".

Документъ № XL.

Получено 22 ноября 1761 года.

(Титулъ). Гподн генералъ Лейтенантъ, гдръ нашъ! Бывшіе у извѣстнаго слѣдствія вкрепости Святія Елисавети надъ гаидамакамы асаулъ полковій Миргородскии Остроградскій и воисковій товарищ Руденко прислалы сюда оконченное слѣдствіе и мнѣніе о гайдамакѣ, казаки Запорожскомъ Денисе Бандурке, которой притом слѣдствіи м[и] огихъже себѣ подобнихъ запорожскихъ козаковъ обговорилъ; и дабы оны къ томужъ слѣдствію отправлены были безъ укривателства посланнимъ отего сіятелства графа ясневелможного высокоповелительного гпдна гетмана разнихъ ординовъ кавалера къ атаману кошевому запорожскому Григорію Федорову зъстаршиною и товариствомъ ордеромъ предложено. А сего ноября 7 дня от оного Атамана Кошевого присланнимъ въ гене-

ралную канцеляр.ю доношеніемъ представлено, что воисполненіе того ордера, для сиску показанних обговоренних козаковъ, отКоша Воиска Запорожского вовсѣ мѣста партіи въ немаломъ числѣ козаковъ нарознъ (sic) хотя комендированы были и нинѣ отправлены, точію стѣх обговоренихъ, между коимы и вори имѣются нигдѣ ниединого, кромѣ уже сисканнихъ и содержачихся тамо приКошѣ, заразбѣгомъ ихъ оттоль зъЗапорожского владѣнія, несискано. Минувшогожде октября 13 дня въ Кошѣ обявлено, что съ тѣхъ обявленихъ Бандуркою воровъ Стеблѣевскій Никита Лисій, да Каневскій Грицко Грива зъ собравшимися болшеста ворамижъ пребывал въ лѣсѣ Чутѣ, въсербскихъ дачахъ, состоящемъ, скриваются. И съ того лѣса разнимъ проезжаючимъ въСечъ везомимъ для продажи естніе и питеиніе припаси обиды и грабителства причиняютъ, где, какъ Лисій и Грива, такъ, уповательно, между темы и другія находятся. И понеже буди подлѣнно въ оном лѣсѣ Чуть таково немалое собраніе воровъ имѣется, то надлежитъ употребитъ возможнихъ мѣръ коискорененію онихъ. Того рады вашему п-ству симъ сообщит за нужно почли, дабы ваше п-ство неоставили приказать, кому надлежитъ, въ ономъ лѣсѣ Чутѣ и въ других около оного сумнителних мѣстахъ учинитъ показаннимъ ворамъ обискъ и искорененіе; иежели бы оны пойманы быт могли и отослат въ крѣпость Св. Елисавети въ слѣдственную тамошную комисію для поступленія съ нимы въ силѣ указовъ Ея І. В. и правъ, очемъ отнасъ и особливо писано къ гпдну брегадиру и кр. Св. Ел. каменданту Муравьеву, чтобъ и онъ своимъ командамъ приказалъ въ тѣхъ-же и вдругих местах обявленнихъ воровъ сискиватъ и іскоренятъ, употребляя къ тому ималороссиіскія находячіеся тамо команди. Акъ Кошевому Атаману запорожскому зъ старшиною итоваристомъ посланним изъ генералной канцеляріи ордеромъ

велѣно неполагатся натаково обявление, что, якобы, тѣ воры обговоренніе конечно уже тамо находятся, старатся и въ запорожскихъ дачахъ удобъ возможнымы образи сискиватѣ; и, буди-бы, сисканы бытъ могли, нескривая, отсилатъ, куда попрежнимъ ордерамъ надлежит; Якожъ занесисканіемъ таковихъ обговореннихъ воровъ можетъ недовѣренностъ происходит, будто оны невъзапорожскихъ дачахъ скриваются.

Вашего пства, гдря нашего, покорние слуги Семенъ.. .., Василъ Гудовичъ, Андрей Безбородко, Иванъ В(Х)оравка. 1761 г. ноября 9 дня.

Документъ № XLI.

1761 года ноября 30 дня Промеморя кр. Св. Ел. изгарнизоної канцеляріи вГлавную Канцелярію Новосербского Корпуса.

Сего ноября 15 числа описной раскольничей слободы Добрянки житель Савастіянъ Бондаревъ поданною челобитною объявилъ что зданнымъ ему отуправителя Василья Иванова пашпортомъ слѣдовалъ онъ наодномъ пароконномъ возу соднимъ работникомъ вСечъ Запорожскую для покупки тамо соли. Иминувшаго де октября 16 дня вдачахъ новосербского поселения, недоезжая Чернечьихъ Боераковъ встепи, напавъ на него гаидамакъ пять человекъ конные, взявъ ево совсемъ, повели всторону боераковъ, где еще было товарищей ихъ три человека, итамо связали ево и работника ивзяли отнего собственныхъ несколко денегъ и пожитковъ, окоихъ присемъ реэстръ прилагаетца. А противъ 17 числа тогожъ октября ночью отпустили, да исами стого буерака поехали, а, куда, неизвестно. Ипорезолюціи кр. Св. Ел. воонои гарнизоннои канцеляріи велено, дабы таковыя, умножающиясь, вновосербскихъ дачахъ грабителства пресечены и вовсе истреблены были, вГлавную Новосербск. Корпуса Канцелярію послать промеморию, почему сия и посылаетца. И

оная Гл. Канц. Новосербск. Корп. овышеписанномъ благоволить учинить по Е. И. В. указомъ ноября 27-го дня 1761 года. Матѳеі Муравьевъ, Аудитор Гаврила N.... калежской регистраторъ Василеи Вишняков. листъ 3-ій.

Документъ № XLII.

Регистръ, сколко имянно пограблено гаидамаками слободы Добрянки ужителя Савастьяна Бондарева денегъ ипожитковъ, ина какую цену.

Денегъ—150 р., полотна белого шездесятъ пятъ аршинъ ценою—5 руб. 30 коп., коня серого цѣною 23 р. 50 к., платковъ бумажныхъ четыре ценою 4 руб., ножеи смедною оправою три пары ценою—1 р., зеркаль двоиныхъ стравами (sic) два ценою—4 р., рушниковъ белыхъ добрыхъ ценою 30 к., перстень серебреной спечатью на имя мое ценою 1 р. 50 к., два бумажника ценою 30 коп., два мешечка шкурятяных (sic), вкоих денги держутъ, ценою 20 к., сума московская коженая ценою 1 р., сахару канарского четыре фунта ценою 1 р. 60 к. ремень чересделенъ новой ценою 15 к., пара чашекъ чайныхъ складныхъ деревяныхъ 20 к., чашка болшая деревянная 15 к., рукавицы замшевые сварегами ценою 40 коп., поясъ камлотовои синеи ценою 1 руб. 40 к., пуговицъ серебреныхъ сплатя обрезали четырнатцать ценою 1 р. 50 к., лошку серебреною чаиную ценою 50 к., две скатерти салфеточные 50 к., скребницу конскую железную ценою 12 к. Всего по сему регистру пограблено насто девяносто семъ рублевъ двенадцать копеекъ. Сподлиннымъ свидетельствовал калежскои регистраторъ Василеи Вишняковъ. Листъ 4-ый.

Документъ № XLIII.

1761 г. декабря 10-го указъ Е. И. В. С. В. из Главнои Канцеляріи Новосербского Корпуса гусарскаго Хорватова полку полковои канцеляріи.

Содержаніе. Первая страница Указа заключаетъ въ себѣ изложеніе всѣхъ вышеприведенныхъ сумагъ входящихъ въ это дѣло, а затѣмъ говорится слѣдующее. Хотя неодкратно „наистрожаише подтверждено оискоренении таковыхъ злодеевъ гаидамакъ, токмо по всемъ указомъ, какъ видно, тамъ злодеемъ искорененія не чинитца, понерадению ротныхъ ифорпостныхъ командировъ, отчего інаНовосербскои Корпусъ нареканія наводятца". Вслѣдствіе такого небрежнаго отношенія, былъ посланъ настоящій указъ, которымъ предписывалось „ко искоренению гаидамацкихъ зборищъ и пристанищъ", если они „откого уведаны будутъ, а особливо влесу Чуте, поспособности 13, 14, 15 и 17 рот командирамъ ипоуведомлению тотчас всекраинеишіе поиски употреблятъ". Если же всѣ, „до кого сие принадлежитъ, явятца неисполнителны и упустителны", то они будутъ подвергнуты наказанію „всиле указов івоинскихъ регулъ". Далѣе приписка „втакоиже силе вПандурскои полк указъ послан" по(подъ) 1903.

Документъ № XLIV.

1762 г. марта 28-го. Промеморія ИзъГенералной Воисковой Канцеляціи вГлавную Новосербского Корпуса Канцелярію. Прошлого 761 году декабря 22 подоношенію отполковои Лубенскои канцеляріи опоследовавшем накозаковъ полку Лубенского сотнѣ Роменской следовавшихъ съставки въ смѣну другимъ, тамо состоящимъ, подурочищемъ Байракамы ниже гусарской роти, Усовки отгаидамакъ нападеніи и озаграбленіи вънихъ: лошадеи, ружья, денегъ и протчаго посланним изъ Генералн. В. Канц. къ Атаману Кошевому Запорожскому зстаршиною итоваристомъ ордером велѣно оніе заграбленніе гаідамаками малороссіиских полку Лубенского козаковъ лошадѣ, сѣдла, ружье, списи, денги идругіе вещи старатся конечно отискат вскорости; И поотисканіи для

для отдачи тѣмъ казакамъ отправит нарочнимъ вполковую лубенскую канцелярію, асамихъ тѣхъ, кои оного грабителство учинили, гаидамакъ переловит и прислат въ Генералную Канцелярію, для поступленія сними поуказом и правам; такожъ ивовсеконечнои такого воровства и другихъ шалостей истребленіи и содержаніи вовсем Войске Запорожском добріихъ порядковъ поих обовязателствам, которимы увѣрали чрезъ присланное доношеніе, что искоренены будутъ всѣ собранія гаидамакъ. Чрезъ единое старателство оного Войска Запорожского самому Атаману Кошовому зъстаршиною имѣт всевозможное стараніе, дабы въ противномъ случае изъ таковыхъ жалобъ Войско Запорожское ненавело насебя зазрѣнія и недовѣренности. Анинѣ Воиска Запорожского Низового Кошовый Атаманъ зъстаршиною итоваристомъ, присланнимъ вГенералную Канцелярію репортом, представилы, что означенное урочище Усовка не въЗапорожскомъ, новНовосербскомъ владѣніи состоитъ, и Войско де Запорожское, что въ других неподсудственныхъ Кошу местахъ невоздержанія, закривателства ипотачки ворамъ следуютъ—непричиною, иво всехде слободскихъ иновосербскихъ дачахъ Войску Запорожскому оттаковых грабителей проезжаючихъ охранять невозможно; иозначенному де втехъ мѣстахъ происходячему невоздержанію Кошъ и по обовязателствам невиною. Ихотяде оное грабителство невтамошнихъ дачахъ последовало, новоисполненіе оного ордера, непоявляютсяль таковіе вори где, вовсѣ подсудственніе Войску Запорожскому Низовому мѣста осиску иереловленіи ихъ иересматриваніи пограбленного предложено. Итребовалъ оискорененіи такових гаидамаковъ и вновосербскихъ дачахъ разсмотренія. Іпоопредѣленію Генералной Воисковой Канцеляріи въ Главную Новосербского Корпуса Канцелярію посилается сія промеморія, покоторои благоволенобы оттои

Главной Канцеляріи, кому надлежитъ, учинитъ крѣпкое притвержденіе, чтобы тамошнихъ новосербскихъ жителей опричиненію кому либо разбоевъ и грабителствъ всѣми мѣрами воздерживано и дотого вовси недопущено и въ переловленіи и конечном истребленіи втамошних мѣстах разбойниковъ гаидамакъ, такожъ въ отисканіи вышепрописаннихъ загребленних гаидамакамы увишеозначених малороссійских козаков, лошадей, ружья, денегъ ипротчего, ивсих тѣх, кои оное грабителство учинили, приложено крайнего старанія, очем для вѣдома икъ Атаману Кошовому Запорожскому зъстаршиною итоварищством ордеръ посланъ. 1762 г. марта 4 дня Семеиъ N. Андреи Безбородко, старшій воисковый Канцелярастъ Осипъ (Тумарскій?), канцеляристъ воисковый Іванъ Полонскій. Дѣла канцеляріи Екатерин. Губерн. за 1761 г. № 15/198 на 10 листахъ.

1761 года Дѣло № 18/201 „Подоношению Табурижского жителя намѣстника Семеона Яковлева о погрибленныхъ у него гаидамакамы, *запорожскими* казаками пяти лошадяхъ". На 69 листах. На слѣдующей страницѣ дѣло описано такъ.

№ 18, № 201. Дело подоношениямъ табурижского наместника Семиона Яковлева опогрибленныхъ унего гаидамаками, запорожскими козаками пяти лошадеи, искоихъ одну опознали узапорожскаго козака Дениса Кравца одну лошадъ, и о погрибленныхъ, неведомо кемъ, полских людми шести воловъ. Нерешено". Всѣ эти слова перечеркнуты волнистой чертой, а далѣе читаемъ слѣдующее: „1761 года. На 69 листахъ. Посему некоторые листы вномерахъ хотя и перечищены, токможе номера всходство переправлены и подписаны Коллежской ассесоръ Максимъ Нелюбовъ. По экстракту решено № 230".

Документъ № XLV.

1761 года маия 4-го дня. Записавъ доложит.

ВГлавную Канцелярию Новосербского Корпуса покорное доношеніе.

Минувшаго февраля 3 д. сего 1761 г. поданнымъ во оную Гл. Канц. Новосербск. Корп. доношениемъ оразграбленіи дому моего и всего имущества ивмученіи меня, сына и служителеи моих под 17 число декабря прошлого 1760 года злодеями гаидамаками я, представляя, осыску тех злодеев и овозвращеніи того пограбленного моего имущества впокорности моеи просил. Асего нижеписанного числа уприбывшаго сюда на одномъ троеконномъ возу ссолю вШанецъ Новомиргородской Сечи Запорожскои каневъского куреня козака Дениса Кравца испограбленныхъ уменя пяти злодеями спротчими пожитками испяти лошадеи мерена бурова, грива налево, левая задняя нога откапыта доперваго состава бела, волбу малая лысина, налевомъ заднемъ стегне клеймо „ПСА"..., накоторого стою лошадью усего представляю. Того ради Главнои Канцеляріи Новосер. Корп. покорнеише прошу оного запорожского козака Дениса Кравца повелеть распросит, где онъ показанного мерина взял, инебылъли напредписанномъ грабителстве спротчими злодеями самъ, и потому поличию (sic) овзысканіи протчаго имущества моего учинит милостивое разсмотрение, Ксему доношенію наместникъ таборижскии Сумионъ Іаковлев руку приложилъ. Маия 3 дня 1761 г. листъ 1-ый.

Документъ № XLVI.

По указу Е. В. Г. И. Елисаветъ Петровны, С. В. и пр. и пр., и пр. Іавител сего, Войска Низового Запорожского казакъ куреня канѣвского Дынисъ Кравецъ змолодиком Василем, двома вози патма лошадми зсолью всегобочніе новопоселеніе слободы въ Новой Сербіи мѣста для продажы оной, зъсрокомъ сего года июля по 20 день отпущенъ; которому воба путы засилу Высочай-

шихъ указовъ чинить свободній пропускъ, чего рады вовѣрностъ зъблагополучнаго мѣста прывоисковыі печаты сей ему пашпортъ вКошѣ данъ априля 11 дня 1761 году. Ея Імператорскаго Величества Войска Запорожского Низового Атаманъ Кошовій Григорій Федоров сТовариством.

Сбоку надпись: „№ 1613 всечзап".
На другой сторонѣ листа читаемъ:

Атестат

По указу Ея І. В. дан следующему изЗапорожскои Сечи козаку Динисъ Кравецъ втомъ, что вСечи: вгороде, загородом, взимовниках от опаснои болезни обстоит благополучно. Сеченской ретранжаментъ. Априля 17 дня 1761 году. Полковои лекаръ Христафоръ Фигнеръ. Листъ 2-й.

Документъ № XLVII.

Реэстръ, что у запорожского козака канѣвского куреня Дениса Кравца ввозу явилосъ, аимянно: воз соли, неполнои одинъ, лошадей двое: первая—кобыла сивая, грива направо, левое ухо вдол разрезано, налевой передней ноге тавро тако Ф; другая—мерин, грива налево, налбу малая лысина, промеж ноздрей белина, правая ноздря порота, насъпине отседла белые подпарины; ружье казацкое одно, хомутъ конской, две ремянных уздъ, возжи пенковые одни шкуръ нечиненыхъ пят, втом числе одна малая, два долота и два бурава малыхъ, стругъ бондарской двое, ручной одинъ. Листъ 3-ій.

Документъ № XLVIII.

1761 г. маия 3 дня. Содержаніе. „По указу Е.

И. В. Главн. Канц. Новосербск. Корпуса приказала Войска Запорожского, каневского куреня козака Даныла Кравца, по подозрѣнію его въ грабеже лошадей и протчихъ пожитковъ" у Табурижскаго намѣстника Симеона Яковлева, „имеющияся у него: возъ соли идву лошадеи, кобылу сивую имерена гнедова лысова и прочие вещи, описавъ, отослать для содержания на полковой Миргородской фарпостъ".

Далѣе предписывалось, „где онъ ту лошадь взялъ или купилъ инебылъ ли сгайдамаками напредписанномъ грабителстве у него, наместника, самъ распросит". Послѣ снятія показанія приказано „было учинить по указомъ." Подполковникъ Антонъ Хорватъ, капитанъ Григорій Булацель, оберъ аудиторъ Максимъ Нелюбовъ. Листъ 4-й.

Документъ № XLIX.

1761 года маия дня представлѣнно придоношеніи оттабурижского наместника Семиона Яковлѣва съ опознанною лошадью запорожской козакъ канѣвского куреня Денисъ Кравецъ, которая спротчими пожитками ілошадми впрошломъ 1760-м году злодеями гайдамаками, допрашиван іпоказалъ; зовутъ ево Даниломъ, Еремѣевъ сынъ, прозваніемъ Кравецъ отроду ему двадцат три года, уроженѣц он малороссійского переяславского полку ірклѣевской сотни села Мосенцовъ, козацкой сынъ; іизоного села онъ, Кравецъ, назадъ тому шестои годъ отцомъ ево Еремѣемъ Капустою ведомства запорожского вурочище Носокову, нарыбные ловли, вкоторомъ он, Кравѣцъ, узапорожского козака канѣвского куреня Івана Сторчека жил воуслуженіи года четыре, ізаписан втоі канѣвскои курень. Івбытіи ево уобявленного козака, приезжал ізобявленного села брат ево родной Грицко Капуста, которої ему, Денису, дал одного коня белого. И получа отоного Сторчака надлѣжащую заплату отошелъ іпоразнымъ мѣстам лавливалъ ісполовины рыбу. Авпрошломъ 1760 г. послѣ праздника По-

крова Пр. Богородицы он, Кравецъ, пришелъ для прожитья чрезь зиму тогожъ канѣвскаго куреня ккозаку Грицку Волошину. Анавесне еего 1761 году он, Кравецъ, уоного козака Волошина купилъ дву лошадей: коня бурова, налбу малая белая лысина, задняя нога пощетку белая, клеймо П: С; другую кобылу сивую, а третью гнедую, лысую-жъ у запорожского козака канѣвскаго куреня Василя, а прозвания незнаетъ, незаведомо краденых. А потом узапорожского козака каневского куреня Петра Гаркуша купил один возъ соли ценою зашестъ рублѣвъ истою солю напоказанных трех лошадях, ачетвертая белая оставлѣна упоказаннаго Грицка Волошина съехавшис вдороге следующими вПолшу, вмѣстечко Лысянку тамошними житѣлми Василем Калмыкомъ дамалоросианином Василемже; а, чеи прозывается, незнает, кои, продавъ две бочки хлебного вина показанному хозяину ево, Грицку Волошину, аунѣго купил два воза соли, прибыли вшанецъ Новомиргородскои, кполковому фарпосту; інамерен был просит опропуске загранicу для продажи тои соли, где случитца, івсамое то прибытіе, намѣстникомъ табурижскимъ Симеономъ Яковлѣвым обявленная лошад, меренъ бурои слысиною опознана сооною, іпредставилъ вГлавн. Канц. Новосербск. Корп., асам он, Кравецъ, тои лошади унѣго, намѣстника, нискем неграбил; кто пограбил, неведает; тож новоровствах іразбоях нискем нигде небывал, івсемъ допросе показал сущую правду. Листъ 5-ый.

Документъ № L.

1761 г. маия 3-го. ВГлавн. Канц. Новосербск. Корп. оттабурижского намѣстника Симеона Яковлева покорное доношеніе. Въ августѣ 1760 г. у Яковлева изъ хутора, „состоящаго надолине Нетяжиной некакими полскими людми“ была совершена кража шести воловъ, „ценою каждои поде-

сяти рублевъ" и однои лишади „вдвадцать рублевъ". Пара этихъ воловъ была опознана Яковлевымъ въ началѣ апрѣля 1761 г. въ польскомъ селѣ Вороновкѣ „у тамошняго жида арендаря Шмуня". Послѣдній заявилъ что волы куплены имъ у жителей мѣстечка Крылова Лукьяна Федоренка и Ивана Иванченка, и присутствовавшій при заявленіи Шмуня крыловскій староста Лукомскій приказалъ отыскать этихъ воловъ, но, несмотря на требованія Яковлева, „неведомо, покакой притчине", воловъ ему не отдалъ. Въ виду этого, Яковлевъ просилъ Главн. Канц. Новосербск. Корп. о возвратѣ ему или воловъ и лошадей, или стоимости ихъ въ размѣрѣ 80 р., ибо въ противномъ случаѣ онъ пришелъ бы „вкрайнюю обиду ирозорение". Листъ 9.

Документъ № LI.

1791 маия 4-го. Потоцкому. Благородный и высокопочтенный гдинъ Чигиринскои комисаръ, нашъ соседской приятелъ! Содержаніе. Послѣ изложенія содержанія вышеприведеннаго доношенія Яковлева, говорится слѣдующее: изъ прежнихъ писемъ Потоцкому должно бить извѣстно, что Иванченко и Федоренко были „нарозбое сгайдамаками иразграбили малороссійского миргородского полку сотника Николая Острогрдскаго „и что имиже украденны" у табурижского намѣстника шесть воловъ и лошадь. Хотя и было писано къ Потоцкому о высылкѣ Иванченка и Федоренка, для разслѣдованія ихъ дѣла, однако они небыли высланы, а потому къ Потоцкому вторично обращается просьба о высылкѣ: Иванченка, Федоренка и „третъева ихъ товарыща Гринченка, какъ цотому разбойному делу, такъ иоткого они проданные показанному жиду волы имели, кпоказанію". Далѣе указывается на то, что „здешняя сторона, имея доволной резонъ квозвращению своихъ обид и разорении" будетъ тре-

бовать высылки указанныхъ трехъ лицъ. Листъ 8-ой.

Документъ № LII.

1751 г. маия 4-го. Промемория. ИзГлавн. Канц. Новосербск. Корп. Войска Запорожского Господину Атаману Кошевому Григорю Ѳедорову сСтаршиною.

Въ началѣ документа помѣщенъ разсказъ о грабежѣ имущества Яковлева, а затѣмъ сообщается еще одна подробность дѣла: „ему наместнику, сыну ево исслужителю тиранские мучения причинены“ а далѣе говорится объопознаніи Яковлевымъ одной своей лошади у запорожского козака Данилы Кравца. Затѣмъ излагается вышеприведенное показаніе Кравца, причемъ въ передачѣ словъ Кравца вставлена подробность, которой не было въ его показаніи, а именно сказано, что онъ купилъ у Волошина лошадь „взапорожском урочище Саксаганѣ“.

Въ виду этого, по резолюціи Гл. Канц. Новосрбск. Корп. велѣно „квамъ, гдину атаману кошевому послать сию промеморию и требоват, дабы означенноі козакъ Грицко Волошинъ для показания, откого онъ опознанную лошадь, и какимъ случаемъ имеетъ, и коочноі сним, Кравцемъ, ставки“ были немедленно присланы въ Главн. Канц. Новосербск. Корп. Листъ 10-ый.

Документъ № LIII.

1762 г. февраля 11-го. Записавъ доложить. Промеморія ИзКоша Войска Запорожского Низового вГлавн. Канц. Новосербск. Корп.

Оная Н. Корп. Главн. Канц. присланною вКошъ ішедшого іюня 1 промеморіею объявляетъ, что спограблених ворами внамѣстника табурнского Симеона Яковлева лошадей уприбившого туда для продажѣ наодномъ возу зъ ссолю Войска Запорожского Низового, канѣвского куреня,

Диниса Кравца лошад една опозната, потомуде оного казака зтемъ конемъ ісолію приарестовано ісодержится вооной канцеляріи закарауломъ; а яко істѣмъ Кравцемъ поподчиненности прикомандѣ тутъ, вКошѣ, учинитъ в ізслѣдованіе достойное надобно, для того Н. Корп. Гл. Канц. благоволитъ оного содержащегося закарауломъ козака запорожского Диниса Кравца совсѣмъ его собственним командѣ принарочном осемъ посланном спрописаніемъ его тамо показанія вКошъ Войска Запорожского Низового прислатъ, іГл. Канц. Н. Корп. благоволит учинит поЕго Імп. В—ства указамъ. ЗКоша генваря 31-го 1762 г. Атаманъ Кошовій Григорій Федоров Стовариствомъ. Сбоку надпись, повидимому, почеркомъ документа: „Записано вкнигу № 441". Листъ 10.

Документъ № LIV.

1762 г. апреля 15 дня, Я нижеподписавшейся, проживающій здесъ воуслуженіи гусарского Хорватова полку у г. аудитора Леонтья Мелихова, малороссианинъ Трофим Федченко взялъ насвои поруки содержащагося вздешнемъ шанце подкарауломъ запорожского козака каневского куреня, козака Дениса Кравца, которой посаженъ былъ табурискимъ наместникомъ Яковлевымъ воопознаніи однои лошади, стем что, естли оной Кравецъ паки вГлавную Канцелярию востребуетца, представит имею неотменно, аестли, паче чаяния, оной Кравецъ засею моею порукою уйдет, то всячески сыскат имею ипотомужъ представит долженъ; естлиже не найду, то какому онъ штрафу подлежителенъ, и что занего претензіи следоват будет, подвергаю себя, а что онъ запроданнои ево скот отГлавнои Канцеляріи денги девятъ рублевъ пятдесят копеекъ принял, втом свидетелствую и подписуюсь: ксему обязателству, за незнаніемъ ево грамоте, пандурского пехотного полку ротноіи писарь Алексей Строінековъ руку приложилъ. Листъ 11-ый.

Документъ № LV.

1762 г. апреля 15 дня Запорожскои козакъ Кравецъ отГлавнои Канцеляріи Новосербск. Корп. запроданной мой скотъ и соль денги девят. рублевъ пятдесят копеекъ принял и подписался: ксеи росписке вместо вышеписанного малороссианаго Дениса Кравца, по ево занезнаниемъ грамоти, гусарского Хорватова полку ротной писарь Максимъ Надежинъ руку приложилъ. Листъ 12.

1761 г. іюня 1-го „Табурижскій житель" Андрей Поповичъ подалъ въ Главн. Канц. Новосер. Корп. „покорное доношеніе", содержаніе котораго сводится къ слѣдующему. 3-го февраля 1761 г. отецъ подателя „доношенія" „намесникъ", подалъ въ Гл. К. Новосерб. Корп. заявленіе о грабежѣ, произведенномъ въ его домѣ „злодеями гаидамаками подседмое надесятъ число декабря 1760 г.", а 1-го іюня 1761 г. проситель, будучи на ярмаркѣ въ Новомиргородскомъ шанцѣ опозналъ „уприбывшаго изСечи Запорожской," полскои области, богуславской губерніі, села Кидаревки жителя, Данилы Замніуса одну изъ похищенныхъ лошадей, въ описаніи примѣтъ которой сказано, что унея „на заднемъ левомъ окороке клеимо „§§". Въ заключеніе Поповичъ просилъ раслѣдовать, какимъ образомъ его лошадь оказалась во владѣніи Замніуса, и небылъ-ли самъ Замніусъ участникомъ грабежа 17 Декабря 1760 г.

Согласно желанію Поповича Замніусъ былъ допрошенъ 4-го іюня 1761 г. и далъ такое показаніе. Въ первыхъ числахъ мая 1761 г. Замніусъ вмѣстѣ съ односельчанами Павломъ Ляценкомъ и Максимомъ Костевиченкомъ, предварительно взявъ билетъ изъ канц. Хорватова полка, „ездилъ вСечъ Запорожскую для продажи хлебнаго вина, а тамъ для набрания рыбы". Для „пазбы воловъ" ночью путники остановились „ОноиСечи, близъ состоящего уречки Кривомъ Рогу зимовнике, а,

чей-тотъ зимовникъ, незнаетъ," Во время отдыха къ нимъ пришли запорожскіе козаки: "кисляковскаго куреня—Максимъ, а прозвания ево незнаетъ, Антонъ Плыгъ даОниска, а прозванія и какихъ они куренеи потомужъ незнаетъ". Первый изъ этихъ запорожцевъ „требовалъ" отъ Замніуса помѣняться такимъ образомъ: запорожецъ даетъ Замніусу лошадь, впослѣдствіі опознанную Поповичемъ за свою, а Замніусъ бочку хлѣбного вина. Обмѣнъ состоялся присвидѣтеляхъ, которыми были односельчане Замніуса и товарищи запорожца подтвердившіе, что „лошадь—собственная инекраденая". Затѣмъ, по пріѣздѣ въ Новомиргородскій шанцъ, Замніусъ былъ арестованъ, и въ излагаемомъ показаніи просилъ о допросѣ запорожскаго козака Максима, „толко онъ (запорожецъ Максимъ) былъ уволенъ". „Занеграмотностью Замніуса подписался ротный писарь Болгарскаго гусарскаго полка Павелъ Литвиновъ." Лист 22. Въ виду такого показанія Замніуса, Главн. Канц. Новосерб. Корп. 6-го іюня 1761 г. послала „Воиска Запорожкому гдну атаману кошевому Григорію Федорову" промеморію въ которой требовала о присылкѣ запорожского козака Максима для, допроса по дѣлу табурижскаго наместника Яковлева, причемъ сообщала отомъ что Замніусъ, хотя и не знаетъ фамиліи этого запорожца, но можетъ „показать, где онъ находится".

1761 г. Іюня 27-го. Запорожскій Кошъ въ своей промеморіи отвѣчалъ слѣдующее. По промеморіи оноі Новосерб. Корп. Канц. опознатой синомъ намѣстника табуринского Яковлева Андреемъ опограбленних вотца его лошади въ полского человѣка, жителя губ. Богуславской. с. Кидановки Данила Замниуса, купленои нимъ уздешнего казака Максима Дурного однои въмасть белои лошадѣ, показаннои казакъ Максимъ, Дурный, засискомъ въ Кошѣ, допросомъ показалъ, что онъ показаннаго коня поневежеству своему купилъ, будучи настепу звериннои добиче вкозака ку-

реня корсунского, прозиваемаго, Боика завосѣмнадцат рублей, незная, что онои укого ворованнои; почему, хотя куреня корсунскаго атаманъ отпредписаннаго козака Боика, что онъ вихъ куренѣ нежилъ имежду козаками нещитался; оказывается однако отКоша веленно ему показанного Боика непременно повсему курѣню отправитца, былъ-ли когда такои Боико, іиматъ івКошъ, представитъ. Апредпоказанной Дурнои досиску оного Боика ідонастоящои его втои виправки, приКошѣ варестѣ вековахъ содержитца. Предпоказанноиже полскои человѣкъ заопознанную вего лошадь настояще себе виправилъ ісватъ (sic) его взятъ подкараулъ досиску виннихъ, для чего и искатель, табурискои намесникъ Яковлевъ вКошѣ, здесь, ожидать імѣетъ кдослѣдованию иполученію свинованихъ нему своего. Для того Новосерб. Корп. Главн. Канц. благоволить арестованнаго человѣка Замниуса совсею снимъ удержанною дотридпати возъ ватагою отпустить свободна безудержно, даби напрасно несодержались, изато вполскихъ местахъ непричинили подданнымъ россиискимъ людямъ такихъже заборовъ. Наместникъ же Семионъ Яковлевъ зде притомъ находится, яко ивишеписанно, для отіску повишеписанои іпопрежнеи онои канцеллярiи промемориямъ удоволства. И Главн. Канц. Новосерб. Корп. благоволитъ учинить осемъ поея імп. В. указамъ. Данна въКошѣ іюня 18 1761 году.

1761 г. 22 декабря „Честному отцу“ Табурижскому Намѣстнику Семену Яковлеву былъ посланъ Высочайшій указъ, въ которомъ сначала излагалось содержаніе всего дѣла, а затѣмъ было предложено отвѣтить на слѣдующіе вопросы: дѣйствительно-ли Яковлевъ живетъ въ Запорожской Сѣчи, получено-ли имъ „удовольствіе“, и если получено, то на какую сумму.

Слѣдующій документъ—поручная запись. По этои записи 5 іюня 1761 г. жители мѣстечка Бо-

гуславки: Петръ Степаненко, Иванъ Саленко, „Демъка“ Науменко, „Ярема“ Мартиненко, Даніилъ Исаченко и Петръ (Ягжа?) взяли Замніуса на поруки, и обязались, въ случаѣ неявки его въ судъ, уплатить всю стоимость иска Яковлева въ размѣрѣ 1341 руб.

1761 г. июня 9 дня прибывшеи сюда изСечи Запорожскои приатамоне Талапинде для взятья ипривозу содержащагося вдешнемъ Новомиргородскомъ шанцѣ подкарауломъ запорожскаго козака Ивана Неезжалого запорожскои казакъ Ивановскаго куреня Иванъ Чуприна ониже следующемъ сказал. Впрошломъ 1759 г., осенью братъ ево роднои, запорожскои козакъ пашковского куреня Яковъ Чуприна устоящихъ подСечью Запорожскою налугахъ ватажанъ просилъ выпитъ волочокъ (sic) горелъки, иистехъ ватажанъ одинъ взялъ заспись удержалъ неослабно. Тогда онои братъ ево Яцко испистолета того ватажанина застрелилъ досмерти, а какъ оного звали, и откуда, онъ, Иванъ, незнаетъ. Изато убивство, по прошенію товарыщеи ево, отъ воисковои старшине (sic) посаженъ в пушкарно подкараул. И попоказанію оного имевшие узапорожского козака Ивановского куреня, Ивана Безсальского приречке Чертомчлыку четыре лошади воисковои старшине представлены, искоторыхъ отаманъ кошевои Алексеи Белецкои, воисковои судья вышестеблеевъского куреня Грицко Лобуръ, да воисковыми: писарем Иваномъ Колмыкомъ, асауломъ сергеевского куреня Порохнею взяты поодноі лошади, где содержался болше трехъ мцовъ. Итогож году весною, передниколаевымъ днемъ реченного брата повели было зареченное убивство вешать, токмо, по прошению ево, Ивана, освобожденъ спорукою ево, Ивана, что онои Яковъ болше разбоевъ играбительствъ чинить нестанетъ; и коотвозу вМижигорскои манастиръ отданъ тамошнему начальнику ипроживал втом монастыре два года. Асего 1761 году

Светлои недели натретеиденъ пришел кнему, Ивану, вСечъ Запорожскую, вдомъ, вкоторомъ ипоныне проживаетъ, унѣго, Ивана, ивсемъ допросе показал сущую правду. Ксеи сказки, вмѣсто вишеписанного козака Ивана Чуприни даво сведительство, ивонивскаго куреня Василия Талапинди поих прошенію, тогожъ Боиска, титаревскаго куреня козакъ Максим Олховекин руку приложилъ. Листъ 35.

1761 г. Іюня 9-го. Гл. Канц. Новосерб. Корп. послала Кошевому Атаману Григорію Ѳедорову промеморію, въ которой требовала присылки его по дѣламъ о грабежѣ въ 1758, 59 и 60 годахъ сотника Острогрядскаго и наместника Яковлева, слѣдующихъ козаковъ: „Івановскаго куреня:—Герасима Шульденка (онже иГузъ) и Ѳому Пластуновскаго; Пашковскаго куреня—Івана Малова; Поповичевского--Василя Ямбанца; Незамаевского--Руди; Пашковскаго—Яцка Чуприну; Кисляковскаго—Косалапа; Васюринского—Трофима; Корсунскаго;--Кирика; Брюховецкого,--Кирикаж, котороі жил учеркеса; Щербиновского—Савку; Тимошевского--Устима; погрибительству порутчика Никарицы Крыловскаго куреня:—Зінченка, Дрочета, Павла Дикого; Джереловского—Ѳому Колосуна; Незамаевскаго—Максима Сапегу; Донского—Данилу (Мескача?). Далѣе сообщается о показаніи Ивана Чупрыны, и въ немъ зачеркнуто слѣдующее:“ А вашимъ атаманом кошевымъ Белецким іписарем Чегуевцемъ съпротчею старшиною четыре лошади гдѣдето, взято, неведаетъ.“

На другой сторонѣ этой промеморіи находится другая, болѣе короткая промеморія от 1761 г. іюня.... дня за подписью оберъ аудитора Максима Нелюбова, отправленная также въ Кошъ. Внеи Гл. Канц. Новосерб. Корп. сообщала, что присланный Кошемъ, „поиманнои здесь, приличивъ шеися вполскихъ итатарскихъ грабительствахъ: Ивановскаго куреня козакъ „Иванъ Неезжалой“;

Васюринскаго—Федоръ Таранъ, мышастовскаго „Давыдъ Черной", который—„винился вворовстве унагайскихъ татаръ лошадей", всѣ они „до кр. св. Елисаветы конвоемъ отправлены."

1761 года, іюля 13-го ИсКоша Воиска Запорожского Низового Новосерб. Корп. вГлавн. Канц. промемория. По промеморіи Главн. Новосерб. Корп. Канц., по претензіи Таборискаго Намѣстника Семиона Яковлева заграбительство, ему приключенное, какови ктому винние здес сискались, содержатца, итоварищи непоиманние сискуютца. И по отисканіи все то: какъ воры, иіхъ пограбленние пожитки при разборѣ новосербских и запорожских притензій втребуемои нне комисіи імеютъ быть. А между тем какъ оные вори показали, что полковника новосербского, жителствующаго вхуторѣ близь сотника Табуринского стадникъ (sic), кой. тех воровъ подвелъ схутора полковничого; водилъ кнамѣснику и росказивалъ, куда способнѣе входить, іобще грабыл, такъ соним стадником Новосерб. Главн. Канц. благоволит поступить по указам; доследоватца самое истинное, нетли еще ктому стаднику полковничиему другихъ іздому того согласниковъ іпричинних, інеімеютъли где схороненнихъ или раздѣленних оного наместника пожітковъ іпрочих, непоказуемих тутъ ворами; іобовсем том, что послѣдуетъ, Кошъ Запорожскіи уведомить; а здесь, что доотискания подлежит то ничего оставлено не будетъ, ивинние одинъ подругому везде сискуютца.

Очем Новосербск. Главн. Канц. благоволитъ ведать. 1761 году, іюня 23 д. ізСечи. Кошовый Атаман Григоріи Федоров Свойсковою Старшиною.

На первой страницѣ документа вверху надпись: „записавь, доложить", а сбоку почеркомъ премеморіи: „№ 3262". Листъ 39-ый.

На другой день послѣ доклада этой промеморіи, 14-го іюля, Главн. Канц. Новосерб. Корп.

послала въ Кошъ требованіе объ установленіи личностей „стадника“ и всѣхъ запорожцевъ, принимавшихъ участіе въ грабежѣ, при этомъ промеморія Коша названа была „темной“, потому, что въ ней не были сообщены фамиліи всѣхъ указанныхъ лицъ.

На этой послѣдней бумагѣ и остановилось дѣло Яковлева въ 1761 году, т. к. слѣдующимъ по порядку документомъ является „репортъ“, посланный 29-го марта 1762 г. изъ Крыловскаго шанца въ Главн. Канц. Новосерб. Корпуса канцеляріей Пандурскаго пѣхотнаго полка за подписью подполковника Ивана Хорвата. Рапортъ былъ доложенъ 23-го марта, и содержаніе его вкратцѣ таково. Канцелярія Пандурскаго полка извѣшала о томъ, что согласно указу Е. И. В. изъ Гл. Канц. Новосерб. Корп. Намѣстнику Яковлеву было предложено явиться „для опознания собственной ево лошади по опознанию содержащегося вНовомиргородского шанце всеквестре вором Иванам Кажаном у жителя тамошнего Грицка Кацелы. „Намѣстникъ, жившій тогда въ Крыловскомъ шанцѣ, явился въ Новомиргородскій шанцъ и далъ свое „извѣстие“. Сообщая объ этомъ, Канцелярія Пандурск. П. сверхъ того покорно просила, „здуховным вночитаній чиномъ, скем какие переписки иметь, достаточнымъ наставленіемъ снабдить неоставить“.

Намѣстникъ Яковлевъ 8-го марта 1762 года подалъ въ Канцелярию Пандурск. Полка „извѣстіе“, въ которомъ писалъ слѣдуещее. Главной Канцеляріи Новосербск. Корп. изъ приложенныхъ „придношеніяхъ поопысѣ клеймъ регейстрахъ“ извѣстны признаки украденныхъ у него лошадей; между тѣмъ онъ, намѣстникъ, по указу Е. И. В „здуховной Епископіи Переяславскои Консисторин“ долженъ отправиться въ Слободу Мишуринорожскую „кследсвию“, причемъ „крайне безокончания повеленного оставит неможно“. Поэтому

Яковлевъ просилъ Главн. Канцелярію Новосерб. Корп. опознать по указаннымъ признакамъ лошадь и сообщалъ, что, по окончаніи правительственнаго порученія, пріѣдетъ самъ.

Мы уже знаемъ что Запорожскій Кошъ писалъ о своемъ намѣреніи удовлетворить Яковлева, и знаемъ также, что русское правительство запрашивало Яковлева объ этомъ намѣреніи Запорожцевъ. Этотъ вопросъ объ удовлетвореніи Яковлева очевидно серьезно интересовалъ русск. прав-ство, потому, что 28 января 1762 г. намѣстнику былъ вторично посланъ указъ, въ которомъ Яковлеву опять было предложено сообщить объ удовлетвореніи его запорожцими и о размѣръ убытковъ, понесенныхъ имъ „по первому и повторому грабительству", совершенному, по мнѣнію русск. пр-ства, и въ томъ и въ другомъ случаѣ запорожскими казаками. Послѣдняго мнѣнія держамъ и Яковлевъ. Далѣе изъ этого указа мы узнаемъ, что къ слѣдствію „оновосербских претенціях" былъ опредѣленъ Миргородскій есаулъ Боиракъ „стоварищи". Для устраненія задержки въ дѣятельности Боирака и, вообще, для ускоренія дѣла, Главн. Канц. Новосербск. Корп. просила Яковлева указать; „содержащеися здѣсь запорожецъ Денисъ Кравецъ втом грабительстве касаетсялъ?".

Въ отвѣтъ на этотъ указъ Яковлевъ 1-го марта 1762 г. подалъ въ Главн. Канц. Новосерб. Корп. „покорной репортъ" слѣдующаго содержанія.

Относительно удовлетворенія по второму грабежу (17-го декабря 1760 г.) Яковлевъ писалъ такъ: „вбитность мою вСѣчы, порезолюціи означенного Кошевого, деньгами возвращениемъ вещей, кои вмене заграбленіи іуже перепорченны на 500 рублей, мною приняты наличніе вещы, адосталныхъ, каківданной росписки явствуеть, означенной Кошовои мене обнадежилъ: повзиска-

ни оних приписмѣ своемъ комнѣ пересилатъ". „Покоторому обнадежаванию, даби болѣе о томъ удовольствіи волокиты неимѣлъ", Яковлевъ далъ подписку. Далѣе Яковлевъ сообщалъ, что 17-го декабря 1761 г. гайдамаками „были похищены" положенныя „въ его домѣ деньги и вещи великороссійскаго купца Симонова" и что „занеданной" Яковлеву „роспыскы от купца, невозвращенны". О причастности запорожца Кравца къ грабежу 17-го декабря Яковлевъ не имѣлъ никакихъ свѣдѣній, т. к. „производимого дѣла въ его знаніе необявленно". По первому-же грабежу Яковлевъ никакого удовлетворенія не получалъ, т. к. онъ о томъ и не писалъ. Подписка, данная Яковлевымъ Кошу Войска Запорожскаго: „Копѣіа ископѣи 1761 году октября 12 д. отмене ныжеподписавшогося дана сия росписка вКошъ Войска Запорожского Низового втом, что пограбленіе умене ворамы прошлого 760 году вдекабрѣ мцѣ пят лошадеи іпротчее, за что при войсковой Запорожской Канцеляріи отмене придоношеніи приложенъ реестръ [іпомоей командѣ іскъ імѣется; все потоей претензіи, что вворовъ при поимки, спограбленнаго вмене воровского согласников отискано] *) тое все, поподданному отмене вКошъ доношению, заотдачею принялъ; і что віску осемъ своемъ собственномъ вовсемъ будучи доволенъ, какъ я, такъ іникто зфамиліи моей і откомандъ моихъ, на Кошу Запорожскомъ, накуреняхъ, інаворахъ ісогласникахъ іхъ искатъ нигдѣ никогда небуду, втомъ Воиѣковой Запорожской Канцеляріи іподписуюсъ. При принятиижъ вышеписаннаго ввідѣлъ московсъкихъ стаканов серебранихъ два да камзіолъ споротый іпорѣзаній сукняной ічаси, которое за неприемомъ моимъ осталось приКошѣ".

Затѣмъ дѣло Яковлева приняло нѣсколько другой оборотъ, иначе говоря, къ нему присое-

*) Скобки въ подлинникѣ.

динился одинъ побочный вопросъ, какъ это видно изъ промеиоріи 15 марта 1762 г., посланной изъ Военно - походной Концеляріи генералъ-аншефа Стрешнева въ Главн. Канц. Новосерб. Корп, гдѣ она была подана къ докладу ровно черезъ полмѣсяца. Оказывается, что Запорожскій Кошъ послалъ въ Г. К. Н. К. нарочнаго—запорожца Семена Чуба съ промеморіеи „оботдачѣ“ казака Дениса Кравца, содержавшагося тамъ подъ карауломъ. Принимая эту промеморію, оберъ-ауиторъ Нелюбовъ и говорилъ непристоиные въ обиду Кошевому Войску Запорожскому слова“, а именно обращаясь къ Чубу, Нелюбовъ сказалъ между прочимъ слѣдующее: „штрафуетеде злодѣевъ малыхъ, дане штрафуете большаго, которойдѣ надвами команду имеетъ“. По поводу нанесенія такои обиды Кошевой Григорій Ѳедоровъ 11-го марта 1762 послалъ Стрѣшневу рапортъ, въ которомъ требовалъ „надлежащеи сатисфакціы и запрещенія впредъ того ему, Нелюбову, чинить“. Стрѣшневъ согласился съ Кошевымъ Атаманомъ и выразилъ свое согласіе такъ: „оные сказанные Нелюбовымъ непристоиныя речи сколь предосудительны, столь неменше Воиска Запорожского Кошевому Атаману краине огорчительны і обидны какъ такому чловку, которои попорученію ему вуправленіе всего Войска Запорожскаго немалую имѣетъ доверенность, и потому непосредственно слѣдуемое отподкомандующих ево, равножъ іотпротчихъ честнаго поведѣнія и благопристоиность свѣдущихъ людей, почтеніе“. Поэтому Стрѣшневъ требовалъ, чтобы относительно Нелюбова „учинено было по указомъ и впредъ то чинить ему запрещенобъ“.

О томъ же фактѣ говорится и въ промеморіи 17 Апрѣля 1762 г. Генеральной Войсковой Канцеляріи, посланной въ Гл. Канц. Новосерб. Корп.: „опредѣлено требоватъ запрещенія посвоей командѣ, даби запорожци обиды себѣ непризнавали“.

Къ этимъ промеморіямъ приложена слѣдующая „копія зъдоношенія, присланного вГенералн. Войск. Канц. отКошевого Атамана Григорія Федорова зъстаршиною итоваристомъ 1762 году, апрѣля 15 дня: Новосерб. Корп. Гл. Канц. попричинѣ, что спограблених впрошломъ 760 году, декабря 17 числа внамѣстника Табуриского Симеона Яковлева лошадеи уприбившого туда для продажи на одномъ возу зсоллю Войска Запорожского Низового козака куреня канѣвского Данила Кравця лошадь една опозната. Зъоною лошадю исоллю приаристовавъ его, Кравця, содержитъ воной Канцеляріи закарауломъ и поизвѣстію оттои Канцеляріи поучиненимъ здѣсь обстоятельнимъ виправкамъ, что сискалось внамѣстника пограбленное ипротчое, заявкою его, намѣстника, ипопрошению отдано все, авори ктому приличніе, для подлежащаго сними, отправлены вГенеральн. Войск. Канц. по командѣ ічто объявленніи козакъ, содержащійся здешнеи команди, требовано для учиненія снимъ подлежащаго присилки сюда чрезъ нарочного посланого отсель В. Зап. Низ. Козака куреня Каневского Семена Чуба; изавозвращеніемъ его оттоль, какову онъ, Чубъ, вКошъ подалъ вмѣсто доездного доношенія сказку, сооной точную копію вооноу Ген. Войск. Канц. присемъ вблагоразсмотреніе прилагая, покорно просимъ онечиненіи впредъ таковыхъ, какъ нинѣ, правящимъ вооной Гл. Новосерб. Корп. Канц. оберъ аудиторомъ Максимомъ Нелюбовымъ наукоризну мнѣ и всему Воиску Запорожскому непристоиностеи чтобъ запрещено било, изапроизнесеную уже нинѣ Нелюбовимъ виговорною непристоиность бездолжного оштрафаванія неоставлено-бы милостивое разсмотрѣніе учинить иКошъ резолюциею неоставить".

Показаніе Чуба. Копія 1762 г. февраля 25. В. Запорожск. Низ. Куреня Каневскяго козакъ Семенъ Чубъ сказкою показалъ: заприездомъ его

вНовой Миргородъ врученную ему зКоша вГлавн. Новосерб. Корп. Канц. промеморию тамо командующему Нелюбову вГлавн. Канц. вручилъ. И онъ, Нелюбовъ, роспечатавши ту промеморию, сказалъ ему поутру приходить, почему онъ, Семенъ, на квартерѣ нимъ уприсившоися переночевавши, поутру пришолъ кнему, Нелюбову, вканцелярию. Икогда сталъ говорить онъ, Семенъ, чтоб тамо содержачогося козака канѣвскаго (куреня) Данила Кравця по тои промемории дано для привозу вСѣчъ, то онъ, Нелюбовъ, сказивалъ: „отпуститсяде, дане вамъ“ и спрашивалъ: „где козака, отправленного зСербіи, вСечъ подѣли?“ Начто онъ, Семенъ, ему отвѣтствовал, что незнаетъ, амежду темъ спрашивалъ, какъ здешніе пани поимено зовутся и говорилъ слова сіи: „караетеде злодѣи малихъ, данескараете великого, котороиде надвами команду имѣетъ, а тоде стого нетъ ничево, что малихъ караете“. Послижъ того онои Нелюбовъ писару сказал написать росписку вприемѣ промеморіи. Інаписавши, писаръ росписку отдалъ ему, Семену. Іонъ, Нелюбовъ, ему, Семену Чубу, сказалъ: „зъсимъ тебе толко отпускается, акозакъ недается“, начемъ и подписался. Вподлиннои тако: казакъ куреня канѣвского Семенъ Чубъ, авмѣсто его, поего прошенію, Воисковои Запорожскои Канцеляріи подканцеляристъ Корнѣй Волинскій подписался. *17-го мая 1762 г.* былъ посланъ указъ Е. Имп. В. С-ца Вс. оберъ-аудитору Нелюбову, отъ котораго требовали подтвержденія факта оскорбленія, подачи „ответа“ объ этомъ и „поступленія по сему указу“.

По поводу всей этой переписки Нелюбовъ 1762 г. въ маѣ отвѣчалъ слѣдующее: въ промеморіи Коша не была указана личность нарочного казака; Нелюбовъ спрашивалъ нарочного о судьбѣ казака Ивана Невзжалого, отправленнаго по требованію Кошевого въ Сѣчь, на что нарочный отвѣчалъ: „оной Неезжалои, по привозе вСечъ,

сповеленія оного Атамана кошевого Федорова повешенъ".

Относительно выдачи Кравца Нелюбовъ сказалъ посланцу, что выдача состояться не можетъ до присылки запорожца Григорія Волошина, замѣшаннаго въ дѣлѣ намѣстника Яковлева. Что-же касается оскорбленія Нелюбовымъ Запорожскаго Войска, то Нелюбовъ заявилъ, что указанныхъ оскорбительныхъ выраженій онъ не произносилъ и даже писалъ буквально слѣдующее: „те не пристоиные слова какъ оттого козака Чюба[1]) показаны, такъ іотАтамана Кошевого представлено на меня весма ложно, что и слышить мне прискорбно. И чтоб я оттакова оскорбления иложного затеиства былъ защищенъ испоказаннымъ казакомъ Чубомъ поступлено было всиле гдрственныхъ правъ иуказовъ, а атаманъ кошевой Федоровъ на таковыхъ ложныхъ показанияхъ неполагался, учиненоб было запрещение, куда надлежитъ писать, покорнеише прошу."

Въ маѣ же 1762 г. Главн. Канц. Новосерб. Корп. въ своей промеморіи по дѣлу Нелюбова, посланной въ Военно-походную канц. Стрѣшнева, сначала излагала весь ходъ дѣла, а затѣмъ писала слѣдующее: „чтоб снимъ (Чубомъ) за то учинено было по правамъ и указамъ, равно и Атаманъ Кошевой, неполагаясь натаковыхъ ложныхъ показаніяхъ, представлении не чинилъ, оная Военная походная Канцелярия соблаговолитъ ему, Атаману Кошевому, подтвердить." Относительно запорожца Григорія Волошина Гл. Канц. Новосерб. Корп. доносила что онъ "нетокмо неприсланъ", (изъ Коша), „но и ответа не получено" Далѣе указывалось на то, что какъ объ этихъ грабежахъ, такъ и о „приключеныхъ" прежде писано

1) Здѣсь фамилія нарочного названа; но какъ сказано выше, Нелюбовъ, по его заявленію, не зналъ фамиліи запорожскаго посланца: „какъ зоветца и котораго куреня, мне неизвестно".

было и Правительствующему Сенату, и Малороссійскому Гетману гр. К. Г. Разумовскому, и что Сенатъ и Гетманъ Разумовскій въ своихъ ордерахъ Кошу потребовали: „касательныхъ по грабительствам оного табурискаго наместника Яковлева, порутчика Андреяша Никарицы и другихъ новосербских поселенцевъ,—запорожских козаков безмалеишаго закрывателства при депутате, сыскавъ, представит вшанце Новомиргородскомъ опредѣленным отнего, Гетъмана, для изслѣдования: Миргородского полку асаулу Остроградскому и полковому товарищу Руденку.“

„Гокмо“, говорится далѣе, „и потемъ... гетмана предложениямъ ктому слѣдствию касательных запорожских злодеевъ, позакрывательству и поноровке ево, Атамана Кошевого, неприсланы. Іобидимые Новосерб. Корпуса воинские чины и поселенцы, сверхъ претерпенныхъ мучительствъ и смертныхъ убивствъ, остаются безъ малеишаго удоволства.“

На этомъ документѣ и заканчивается дѣло Табуринскаго намѣстника Симеона Яковлева. Дѣла канц. Екатерин. губ. за 1761 г. № 18/201.

Дело по промеморіи Воиска Запорожского атамана кошевого Григорья Федорова о покраденныхъ вбывшую здесь троицкую ярмонку узапорожского козака донского куреня Данилы Маленовскаго и утоварищей ево здешними воинскими чинами лошадеи иписма от Малоросіиского Гетмана оучинени отом следствия при определенных отнего полковому эсаулу Остроградскому ивоисковому товарищу Руденку.

Дѣла канц. Екатерин. губернатора за 1761 г. № 30/211, по экстракту № 240. На 10 листахъ. Это дѣло состоитъ изъ 5 документовъ, причемъ оберткой для него служитъ отрывокъ изъ дѣла о чинопроизводствѣ 1756 г.

Документъ № LVI.

1761 г. іюня 25-го. ИзКоша Воиска Запорожского Низового вГлавн. Канц. Новосербск. Корп. промемория. О воздержании иискорении уплодившогося вНовои Сербии воровства и грабителства скота посланними воную канцелярию промемориями хотя неоднократно требовано, однакъ потому нетокмо чтобъ успокоиватся могли, ноеще вящше воровствомъ, грабителствомъ зразбоемъ запорожскимъ козакамъ отновосербцовъ дѣлаются несносние обиди, какъто ибившие вНовомъ Миргороде ермонку козаки вКошъ ннѣ (нынѣ) донесли, что немалие обиди воровствомъ ипочти усилним отнятиемъ новосербци починили. Ахотя подоволнимъ иясним виводамъ доказателствамъ вонои канцелярии іскапно, нопозакривателствам отприсутствующихъ ипонедопуску къ главному тамошнему командиру остался безудоволства. Скоего их г. доношения присемъ прилагаетца икопия. Апонеже высочайшими Е. И. В. указами ежечасто вовсѣ мѣста оискоренении воровства, грабителства и разбоевъ притверждается, того ради оная Новосербск. Корп. Главн. Канц. благоволитъ, кому надлежитъ, оіскоренении уплодившогося вНовой Сербии воровства іграбителства, апачежъ прикривателства учинит предложения и отпричинения запорожским козакам обидъ новосербцовъ воздержать; ибо, ежели, таковие воровства играбителства вНовои Сербии еще далѣ продолжатимутца икозакамъ запорожским обиди дѣлатимутся, то Кошъ Запорожский принужденъ будетъ кглавним командамъ насамихъ правителеи искать іпросить повисочайшимъ указамъ сатисфакций. Покажъ то несократитца і неудержанно будетъ своеволцовъ вСербии, то отннѣ (отнынѣ) впредъ до того времени изЗапорожского Воиска нихто зскотом низлошадми инизчемъ въярмонки вНовой Миргородъ іовсю Сербию ездить небудут. ІисКоша уже запрещен-

но інеупуститца. СКоша іюня 15 1761 г. Кошовіи Атаманъ Григоріи Федоровъ своисковою старшиною істовариствомъ. Сбоку 1-ой стр. документа надпись почеркомъ промеморіи „№ 3098. 3 Сѣч.“ Вверху 1-ой стр. другимъ почеркомъ надпись „записавъ, доложить“. Листъ 1-ый.

Документъ № LVII.

1761 г. 11 іюня поданно [1]). Копия. ВКошъ Запорожский велможному гпдну Атаману Кошевому Григорію Федорову звисокопочтенною воисковою старшиною покорное доношеніе. Сего іюня всреднихъ числах поданному мнѣ отКоша пашпорту билъ я вНовомиргородскомъ шанцу вярмонку для продажи лошадей, где издвора ввечеру ізнепроданнихъ товарища моего Диниса Смирного лошадеи два неуки: гнѣдій ишпаковатий ставромъ|, настепъ бежали, и, посвѣдителству тамошнихъ людей, близь города пасущаго гусарского табуна ввечеру паслисъ. Ихотя я зътоварищемъ онихъ лошадеи вездѣ тамо искали иобявленнихъ табунщиковъ спрашивали, точию несискали, коимъ лошадямъ цена 37 р.; почему я дознаю, что тѣ лошадѣ реченними табунщиками забраты ипоховани; яко имногіе запорожские козаки тамо змногимъ числомъ лошадей будучие дознали немалую отгусаръ обиду явную винних. Вярмонку днемъ лошадѣ, торгуючи, седавши напробу, безвѣстно увели; вдругихъ, ночю настепу пасущихься, гайдою отбивали. Закоими много и гонки били, данедогнали. Авинихъ [3]) ночю отарковъ [2]) поотрезовали. Аособливо взапорожского козака Базарнаго, курѣнного донского, смушковъ сивихъ задвадцатсемъ рублей еденъ человѣкъ тамошній забралъ иденег неуплатилъ, збежалъ; и, хотя наши запорожские козаки тамо гусарскому Хорватова полку вполковой канцеля-

[1]) Въ Кошъ.
[2]) Отъ аркановъ.
[3]) Въ инихъ—у иныхъ.

рии назлодѣевъ гусаръ торгуючи лошадяхъ изапротчое понастоящому доводу суда искали, точію реченая Хорватова канцелярія, обозначеному злодеиству суда имало нашимъ козакам недая, прочъ отправляетъ; акХорвату самому зжалобами козаковъ караули недопускаютъ. Для того я, яко тамъ будучи и узнаючи козацкую отгусаръ немалую обиду авсуду отозначеной канцелярии отгосподаудитора іписарей зазлодеями потачку, для единои сербамъ улѣки, апаче, когда справка скозаками тамо будучими вярмонку учинится, уповаю, что немалая претенсия покажется, и особливо когдажъ вХорватову овишѣписанномъ отКоша представится, реченое зло нашимъ козакамъ отгусар прекратится, представляю.

Наподлинном тако: донского куреня козакъ Данило Малѣновскии. Старшій Воисковій канцеляристъ Іванъ Глоба. Войсковій канцеляр Іванъ Леонтиевъ сподлинимъ сводилъ. 1761 году іюня 11 д. Тамъ-же листы 3-ій и 4-ый.

Документъ № LVIII.

1761 г. 28-го іюня. Указъ Е. И. В. изъ Гл. Канц. Новосерб. Корп. гусарскаго Хорватова полка полковой канцеляріи. Содержаніе. Вслѣдствіе вышеприведеннаго доношенія Запорожскаго Коша, этимъ указомъ предписывалось „наікрепчаіше исследовать, неявятцал втех воровствах какие здешнего корпуса воинские чины ипоселенцы или какие другие люди; и, естли наідутся тѣ поворованные лошеди идругие вещи, отискавъ, иучиня спроизведенного следствия экстрактъ, для подлежащаго разсмотрения подать вГлавную Канцелярию. А чего ради по прошениям тех запорожских козаков обисследовании иобудоволстви оставлено, и откого последовало, оноі полковоі канцелярии прислать ответы". Далѣе требовалось, чтобы „воинские чины и поселенцы вовсегдашнѣе время вовсеі воинскоі крепкоі дисциплинѣ содер-

жаны и таковые предосудителные всему Новосербскому Корпусу неведимые пороки пресечены были, отом оноі полковоі канц. и полков. командиру наблюдать иковсем ротным командирам наікрепчаіше подтверждать, чтоб заподкамандущими своими смотрение имет всилѣ воинскихъ регулъ". За нерадѣніе „исамих" командировъ приказано было предавать отвѣтственности согласно законамъ. Листы 5 и 6.

Документъ № LIX.

1761 г., августа 4 дня. „Письмо" графа Кирила Разумовскаго генералъ-лейтенанту Хорвату. „Предсимъ неоднократно попредставленіямъ комнѣ отВойска Низового Запорожского очинимихъ поновосербскимъ мѣстамъ оттамошних жителей ворамъ гайдамакамъ послабленіях и понаровках; а проезжаючимъ чрез тѣ новосербскіе мѣста закупеческимъ промисломъ и другимъ людямъ разбояхъ и грабителствахъ писано отменя квашему превосходителству, чтобы..... кпереловленію иконечному искорененію втамошнихъ мѣстахъ разбойниковъ гайдамакъ приложено конечного старанія". Но оказалось, что „таково злодѣяніе тамо еще горше умножилось", очемъ свидѣтельствовалъ случай съ запорожскими козаками 12-го іюня 1761 г. на ярмаркѣ въ Новомъ Миргородѣ. Далѣе „излагается содержаніе жалобы запорожца Малѣновскаго," причемъ въ передачѣ этого документа находимъ слѣдующія подробности, отсутствующія въ подлинникѣ (см. док. № 11): „смушки", украденныя у запорожца Базарнаго названы „овчинніе кримскіе"; о мошенничествѣ новосербскаго жителя, жертвой котораго былъ тотъ-же Бозарный, сказано, что онъ сторговалъ смушки „за 27 р., то де забравши и склавши вкомору, повелъ того козака поденги и, скрившис вдворъ, збежалъ". Такого описанія воровства въ подлинникѣ жалобы нѣтъ. Наконецъ въ этомъ „пись-

мѣ“ требовалось дать запорожцамъ удовлетвореніе за обиды, „дабы“, въ противномъ случаѣ, “чрез то Войска Низового Запорожского козакомъ переѣздъ покупеческому промислу вновосербскіе мѣста наярмонки пресѣктис немоглъ“; и требовалось также „учинить втамошних мѣстах наикрепчайшое притврежденіе, чрезчтобы іизлишніе переписки прекратится моглы“.

1761 г. іюля 9-го. Подпись: „Вашего П—ства послушній слуга графъ К. Разумовскій“. Листъ 7-й.

Документъ № LX.

1761 г. октября 8 дня. Превосходителнѣйшій Гиднъ генералъ-лейтенантъ! Ваше П—ство изъ прежнего моего писма извѣстны, что прошлого априля от 31 дня присланній комнѣ при писмѣ вашого п—ства о вновь причиненнихъ якобы от запорожских козаковъ новосербскимъ поселенцамъ грабительствахъ экстрактъ отосланъ при ордерѣ моемъ къ асаулу полковому миргородскому Владимеру Остроградскому и воисковому товарищу Лукѣ Руденку и велѣно имъ сехатъ въ шанецъ Новомиргородскій объ онихъ якобы отъ Запорожскихъ козаковъ новосербскимъ поселенцамъ причиненнихъ грабителствахъ вѣрно и посамой справедливости въ присудствіи депутатовъ какъ от вашего П—ства, такъ и от Войска Запорожского Низового, изслѣдоватъ; іпо изслѣдованіи, для опредѣленія къ точному всего того съ виновнихъ взисканію, представит ко мнѣ немедленно. Анинѣ атаманъ кошовій запорожскій Григорій Ѳедоровъ зъ товариствомъ присланнимъ комнѣ доношеніемъ представилъ, что от Воиска Запорожского Низового депутати къ означенному слѣдствію приготовляются. Но понежеде нинѣшнего года многіе запорожскимъ козакамъ от Новосербцовъ обиды вовремя ярмонка въ Новомиргородскомъ шанце бывшого последовали, оюихъ де и опрежнихъ при Кошѣ сочиняются

реестри, и намерены оніе зъдепутамы (sic) отВойска Запорожского отправитъ къ предписаннимъ асаулу и войсковому товарищу; въ Кошѣжъ де извѣстно, что своровъ въ Новомиргородском шанцѣ содержачихся и къ тому следствію потребнихъ многіе бежали; и естъли оніе въ переловленіи въ томъ шанце или нѣтъ, неизвѣстно. Да и накакомъ фундаментѣ тое следствіе начатся імѣетъ; подоказателствомъ ли воровскимъ или по другимъ улѣкамъ, къ предписаннымъ .....Острогрдскому и Руденку о учиненіи отомъ справки и увѣдомленій, отКоша писано, чтобъжеде притомъ слѣдствіи иот Войска Запорожского претенсій, кои нинѣшнего лѣта причинены и прежніе приняти были, и по онимъ, равно какъ и поновосербскимъ претенсіямъ, следствіе производимо было; для того просилъ онъ, Атаманъ Кошовій зъ товариствомъ, моего разсмотренія. Сего рады не оставите ваше п—ство кому надлежитъ, приказатъ и опричиненнихъ отновосербцовъ запорожскимъ козакамъ обидахъ обще съ опредѣленнимы отменя ко изследованію попретенсіямъ новосербскихъ поселенцовъ на запорожскихъ козаковъ вышеписаннимы нарочнимы при депутатахъ от Войска Запорожского Низового, равно какъ и по оним новосербскимъ претенсиямъ справедливо исследоватъ. І, поизследованіи, безъ учиненія обидимимъ съ виновнихъ надлежащаго удоволствія неоставитъ, очемъ какъ къ вышепоказаннимъ опредѣленнимъ отмене слѣдователямъ къ надлежащему ісполненію ордеръ мой посланъ, такъ ікъ Атаману Кошевому Запорожскому зъ старшиною и товариствомъ для вѣдома предложено. Вашего П—ства послушній слуга Графъ К. Разумовскій. 1761 г. Сентября 17-го. Глуховъ. № 2837. На перв. стр. док. др. поч., „Записавъ, доложить“... Листъ 8-ой.

1761 г. „О священнике 17 роты. Дело о искорененіи появившихся влесу Чуте гаидамакъ и

въ приеме отнихъ 17 роты священникомъ трехъ лошадеи и оношеніи имъ хлеба и протчего харчевого припасу. Решено. Дѣла канцеляріи екатерин. губерніи за 1761 г. № 34/215, по экстракту № 244". На 14 листахъ. Это, дѣло состоитъ изъ 7 документовъ, приводимыхъ нами частью въ подлинникахъ, частью въ извлеченіи.

Документъ № XLXI.

1761 г. ноября 23-го. Промеморія изКоша Войска Запорожского Низового въ Главн. Канц. Новосерб. Корп. Явившійся приСѣчи вкуренѣ рогѣвскомъ безпашпорта житель полской области, губерніи смѣлянской Микола Лопцуковъ-Вратъ между прочимъ вснятомъ снего допросѣ показал: сего,де, года, августа впослѣдныхъ числехъ, попричинѣ імѣвшойся наего отгубернатора смѣлянского Добржанского напрасной злобе онъ, Лопуцковъ-Братъ зотцемъ своимъ, Степаномъ Пручаемъ, намѣревалъ ехать вСечъ, куда и поехали было зотцемъ. Инапути, въдачахъ новосербскихъ, близъ лѣса Чути вибежав книмъ стоголѣса единъ воръ верхи налошадѣ заворотилъ его, Николу, сотцемъ влѣсъ. Икогда приехали влѣсъ, то близъ криницѣ, которая находится взаломахъ, накочевьи застали воровъ, свибѣгавшимъ одинадцат человѣка, где, по роспросу іхъ ворами, какъ обявили, что по означеннои причинѣ збѣгаютъ і идутъ вСѣчъ зарибою, то воры отца его заразъ отпустили, а его, звязавъ, зсобою удержали. Где обявленный Никола находясъ сными четиридни, техъ воровъ по бившимъ между ними разговорамъ распозналъ, что между тѣми ворами были, а именно: Грива, Никита, Лисій, дакним виездившій Герасимъ Гудзъ, Климъ, Ігънатъ Чавунъ, Антонъ Ляхъ, Василъ даШпилка; іакъ сихъ, такъ протчихъ іменъ іпрозваній незнаетъ, подякуюде [1]) его уворовъ битность изшанця Дмитровского, кой оттого урочи-

[1]) подъ якую де=подъ какуюде.

ща не вотдаленности состоитъ, приездилъ попъ, а какъ зовутъ и прозиваютъ, знат неможетъ, іпривозилъ: боклаговъ два горѣлки, меду барилце ибулокъ нѣсколко, зачто ему тѣ вори лошадей, перве, две; когдажъ онъ отездитъ сталъ, оны, еще между собою посовѣтовавъ, третую дали, якие попъ забравши отехалъ вдом. Его-жъ, Лопуцка, четвертого дня тѣ вори, развязавъ, отпустили исказивали сму, чтоб нигде необявлял о ихъ злодѣяніи. И тогдажде ведучихъ [1]) сКрилова полсков (sic) ватажанъ, якие ишли вИнгулець, на низъ за рибою, завернули івзяли вихъ [2]) мѣшокъ пшена, и его, Лопуцка, стѣми ватажанами отпустили. Аяко оттѣхъ воровъ ватажанамъ икозакамъ запорожскимъ воровствомъ и насилним грабителством слѣдует немалая обида, да и высочайш. Е. И. В. указами велено воровъ и разбойниковъ сискивать и ловить ивовся іскоренять,засилу якихъ Е. И. В. указовъ, приКошѣ Воиска Запорожского Низового всегда всеприлѣжнѣишое вискорененіи гайдамакъ старателство імѣется, ібезпрестанно партіи ходят. Почему Главн. Новосерб. Корп. Канц. благоволитъ вишеписаннихъ воровъ, кои, какъ приКошѣ ізвѣстно, давно тамо [3]) укривают-ся, ипротчихъ переловит івовся искоренять; потачекже никаковыхъ и прикрития чтобъ заними отновосербскихъ обивателеп івсякого чина людеи чинимо небило, покомандѣ, кому надлежит, накрѣпко притвердит. Спередержателми, какови являтся, ісупомянутим попом поступит по Е. И. В. указом. ЗКоша 1761 году октября 31 д. Атаманъ Кошовій Григорій Федоровъ стоваристомъ. На 1-ой стр. почеркомъ документа надпись: „под № 5268. ЗВК.“ [4]) Друг. поч.: „записавъ, доложить“. Листы 1 и 2-ой.

---

[1]) въ едучихъ=у ѣдущихъ.
[2]) въ ихъ=у нихъ.
[3]) т. е. въ лѣсу Чутѣ.
[4]) Запорожская Войсковая Канцелярія.

Документъ № LXII.

1761 г. ноября 28-го. Указъ Е. И. В. С. В. из Главн. Канц. Новосербск. Корпуса Гусарск. Хорватова полку полковой канц. Содержаніе. Вслѣдствіе вышеприведенной промеморіи Запорожскаго Коша, „поуказу Е. И. В. и порезолюціи Гл. К. Новсерб. Корп. велено оноі полк. канц. послать сеи Е. И. В. указъ“ и относительно уничтоженія гайдамачества поступать „по силе“ ранѣе отправленныхъ указовъ, „безмалеишеи слабости и упущения“. Далѣе предписывалось разыскать „реченного шанца Дмитровского попа“, произвести слѣдствіе о сношеніяхъ его съ гайдамаками, отобравъ „отнего обявленныхъ трехъ лошадей „прислать ихъ въ Гл. К. Новосерб. Корп.“, а ево, попа, для поступления подуховнымъ регуломъ и дабы, смотря нато, другие всякого звания люди втакипролерзости вступат неотваживалис, отослать тогож полку вдуховное правление“. Л. 3-ій.

Документъ № LXIII.

1761 г. ноября 28-го указъ Е. И. В. С. В. изГл. Канц. Новосерб. Корп. пандурского пехотного полку полковой канцеляріи. Содержаніе тоже, что и предыдущаго документа, съ той разницею что въ немъ находится предписаніе слѣдить, чтобы „стаковыми злодеями[1]) никто нималеишого знакомства неимел“. Лист 4-й. Въ обоихъ указахъ при передачѣ содержанія запорожской промеморіи внесены слѣдующія, несодержащіяся въ подлинникѣ промеморіи, слова о гайдамакахъ: „кои де[2]) и нынѣ воономъ[3]) жителствуютъ“.

Документъ № LXIV.

1761 г. февраля 23-го. Промеморія изъ Духовной Епископій Переяславской Консисторіи въ Гл. Новосерб. Корп. Канц.

---

[1]) т. е. съ гайдамаками.
[2]) т. е. гайдамаки.
[3]) т. е. въ лѣсу Чутѣ.

23-го января 1761 года Генеральная Войск. Канц. сообщила „его преосвященству гпдну Гервасію епископу переяславскому и бориспольскому“ содержаніе двухъ промеморій Запорожскаго Коша. Одна изъ нихъ намъ извѣстна [1]), содержаніе другой, вкратцѣ, слѣдующее. Въ первыхъ числахъ ноября 1761 г. Даніилъ Левицкій, священникъ „протопопіи гусарского хорватова полку роти седмой-надесятъ, шанца Дмитровскаго“, явился „вСѣчи Запорожской“ и представилъ паспортъ, выданный ему Новомиргородскимъ протопопомъ Петромъ Буличемъ. По этому паспорту Левицкій „слѣдовалъ якоби до родственника его, невѣдомо, какого“, причемъ оказалось, что паспортъ „весь по освидѣтельствованію явился на подчисткахъ“: слова: „въ Переясловъ“ вычищены, „тамо перетерто и написано своеручно: „въ Сѣчъ Запорожскую„; „такожде и написанная на оном „впроездѣ его чрезъ Кременчукъ „въ Переяславъ въ оба пути“ помѣта вся вычищена“. Левицкій былъ взятъ „подъ присмотръ“, и въ „сказки“ своей показалъ, что онъ, дѣйствительно, далъ дайдамакамъ „горѣлки три квартѣ, медъ и булки“ и отъ гайдамакъ взялъ три лошади, „якобы на церковъ“. При этомъ Запорожскій Кошъ высказалъ предположеніе, „невѣдаетъ-ли онъ (Левицкій) и одругихъ гайдамацкихъ собраніяхъ“. Въ виду такого предположенія и сомнительности паспорта, Кошъ препроводилъ Левицкаго въ Генеральн. Войск. Канц., а послѣдняя прислала его въ Переяславскую Духовную Консисторію, на допросѣ въ которой Левицкій далъ такое показаніе: онъ не привозилъ хлѣбъ, медъ и „горѣлку“ спеціально для гайдамакъ; гайдамаки „сами, стрѣтивши его на дорогѣ, едучого от должника своего зшанца Нестеровского, купленную точію горѣлку двѣ квартѣ и ихлѣбъ одинъ (амеду и небыло вего) взяли и употребили насилно, а между тѣмъ ло-

1) См. въ излагаемомъ дѣлѣ докум. № 1-ый.

шадей трое, безъ прошенія его, и неему, но на церковъ погорѣлую его даровали". Обо всемъ этомъ Левицкій „заразъ" объявилъ капитану Дмитровскаго шанца Самуилу Шаму. который, по опредѣленію Миргородск. Полк. Канц., двѣ лошади продалъ за 9 руб., причемъ деньги были „употреблени нацерковъ, а третая, якобы. втогож капитана осталасъ и донинѣ". Далѣе Левицкій отрицалъ свое „согласіе споказанними подозрителными людми" и указывалъ на то, что „чрезъ все житіе воономъ его приходскомъ шанцѣ порока никакова за нимъ не было". На основаніи всего вышеизложеннаго, Переяславская Духовнаи Консисторія послала въ Гл. Канц. Новосерб. Корп. промеморію, въ которой „требовала забрать обстоятелніе справки" относительно всѣхъ подробностей дѣла священника Левицкаго. 1762 года февраля 5 дня. Подписи: „Михаиловского Переяславского Мнстира Ігуменъ Германъ, катедралный писар Иромонах Іоилъ, Протоіерей Павелъ". Листъ 5-ый и 6-ой.

Документъ № LXV.

Промеморія.

1762 г. февраля 23-гд. Вполнѣ тождественъ съ предыдущимъ. изъ того-же учрежденія въ тоже учрежденіе, за тѣмъ-же номеромъ, за подписью тѣхъ-же лицъ и того-же содержанія, что и документъ № IV. Лист. 7 и 8-ой.

Документъ № LXVI.

1762 г. марта 4-го. Въ Гл. Канц. Новосерб. Корп. гусарск. хорватова полку исполковой канцѣлярии репортъ.

Изъ этого рапорта видно, что канц. Хорватова полка, согласно распоряженію Гл. Канц. Новосерб. Корп., разслѣдовала дѣло священника Левицкаго. Еще до полученія указа о разслѣдованіи, 27 сентября 1762 капитанъ Дмитровскаго шанца Хорватъ подалъ „репортъ", въ которомъ

показаніе Левицкаго сводится кл слѣдующему: по выходѣ Левицкаго изъ шанца, „несколко гайдамакъ, выскоча излеса Чуты, на погорелую втомъ шанце церковъ трехъ лошадеиде дали", причемъ Левицкій просилъ продать этихъ лошадей и деньги употребить на церковныя нужды. Капитанъ донесъ объ этомъ происшествіи генералъ-лейтенанту Ивану Самойловичу Хорвату, который приказалъ исполнитъ просьбу священника, съусловіемъ, что „еслибъ ктемъ лошадям изсего корпуса хозяинъ сыскатцаб могъ, тооные лошади возвратить, а тому, кто оные купитъ, изцерковныхъ денегъ отдать". Далѣе канцелярія Хорватова полка сообщала о полученія ею извѣстія о томъ, что „прописанной священникъ Левицкій для испрошенія отдоброхотныхъ датѣлей нацерковъ милостыни, вСечъ Запорожскую отбылъ, и попоимке онъ изКоша Запорожского закараулом вГлуховъ отъправленъ"; оттуда въ Переяславскую Духовную Консисторію, гдѣ также содержался подъ карауломъ Марта. 4-го 1762 г. Листъ 9-ый.

Документъ № LXVII.

1762 г. марта 6-го. Промеморія из Гл. Канц. Новосерб. Корп. Епископіи Переяславск. вДуховную Консисторію. Въ этой промеморіи названная канцелярія извѣщала Переясл. Дух. Конс., что Левицкій, получивъ отъ гайдамакъ 3 лошадей, просилъ ихъ продать, что лошади по распоряженію генерала И. С. Хорвата проданы, и что деньги отданы на церковь Дмитровскаго шанца. Въ сравненіи съ другими документами этого дѣла разница заключается въ томъ, что въ изложеніи показанія Левицкаго сказано, будто онъ шелъ „изшанца Вершацъ отсвоиственіков ево". Листъ 10-ый. Этимъ документомъ кончается изложенное дѣло священника Левицкаго.

1761 года. „Дело о пропавшихъ у запорожского козака батуринского куреня Матвея Ситниченка четырех волах". № 49/230, по экстракту № 259. На 6 листахъ. На заглавномъ-же листѣ находится слѣдующая замѣтка: „по доношению ево уволенъ 762 году мною посе[1]) число вСечь Запорожскую, а попрошестви срока долженъ явится для отискания. Точию явилсоль (sic), и что учинено, невидно. Решено" Дѣла Канц. Екатерин. губерн. за 1761 г. Дѣло состоитъ изъ 3-хъ документовъ.

Документъ № LXVIII.

1761 г. Ноября 11-го. Промемория. ИзКоша Войска Запорожского Низового въ Гл. Новосерб. Корп. Канц.

Сего октября 24 д. козакъ куреня батуринского Матвѣй Ситниченко вКошѣ жалобу представилъ. Будучи ему сего 761 г. освятой неделѣ вярмонку по купечеству вМиргородѣ, своровано въ его восемъ волов, скоторихъ воловъ четирѣ опознялъ вшестнадцятой ротѣ, вБещцѣ, впрапорщика Требинского Хорватова полку і обявлялъ вполковой Хорватова полку канцеляріи, куда его, Требинского, призивано и спрашивано, гдѣ тѣ воли взялъ. Но онъ напротиву того обявилъ, что, откуда взялисъ, яко вто время вдому небылъ, незнаетъ; а знаетъ отѣхъ волахъ капралъ шестнадцатойже роти. Ікакъ того капрала сискивано и спрашивано, то онъ сказалъ, что купилъ вярмонку вчорногорцевъ. Іхотя послано для справки вМиргород, точию тѣхъ продавцовъ несискано, почему капралъ кворовству его, Ситниченка, четирехъ воловъ ізвинился, кой івозвращени ему, Ситниченку, адопослѣднихъ неявившихся чотирох воловъ невинился. Ічто вори шестнадцатои роти сискалисъ іполични явилис, онъ, Ситниченко, проискивая своихъ воловъ осталнихъ, какъ приехалъ

[1]) По сіе.

ввишеозначеннаго Требинского роту познавать, то онъ, Требинскій, билъ его, Ситниченка, дополусмерти и сказивалъ, чтоб уже болѣе неприездилъ в его роту познават воловъ; и взявъ вего лошад собственную, ратище, шапку, поясъ, подушечку скулбаки и ножъ. Вчемъ онъ, Ситниченко, будучи обидимъ, просилъ въ Кошѣ разсмотренія. А яко означенній Требинскій припобои его, Ситниченка, лошад взял и протчое упомянутое ибилъ неподчиненною себѣ напрасно іпрогналъ. Счего видимо, что, може бить, ітѣ чотирѣ воли вего чередѣ тогда імѣлисъ, и онъ, закрывая себѣ отпорока его, Ситниченка, прогналъ. Для того оная Новосерб. Корп. Главн. Канц. благоволитъ спричнихъ кворовству четирехъ воловъ, кои возъ правили, и за позосталние внесику четырѣ воли, да за взятую Требинскимъ лошадь, іпротчое, також бой и увѣчча его, Ситниченка, удоволствовал повелѣт безукоснѣнія. ИГлавн. Новосерб. Корп. Канц. благоволит учинит по Е. І. В указам. ЗКоша 1761 году октября 25-го. Атаманъ кошовій Григорій Федоров стовариством.

На 1-ой стр. док., сбоку, почеркомъ промеморіи надпись: „Под. № 5145, ЗВК [1])". Другимъ почерк.: „записавъ, доложить", Листы 1-ый и 6-ой.

Документъ № LXIX.

1761 года Ноября 15. ВГлавн. Канцел. Новосерб. Корп. войска запорожского куреня батуринского отказака Матвея Ситниченка покорное доношеніе.

Хочай поподанному отменя вКошъ Войска Запорожского доношению для получения себе удоволствия оповорованныхъ впрошломъ 1760 г. вбытность мою тогда здесъ отроицкои ярмонке восми волахъ, іскоторыхъ мною четыре вола опознано гусарского Хорватова полку 16 роты укапрала, кои мне отполковой канцеляріи и отданы, а четырехъ еще не сыскано, івпричиненномъ мне

[1]) Запорожская войсковая канцелярія.

тои 16 роты отвахмистра Требинского бое, ивоотобраніи имъ у, меня: лошади, ратица, шапки, пояса, подушечки скулбаки іножа, истого Коша Запорожского всию Гл. Канц. при промеморіи и присланы; но какъ ныне зимнее холодное время наступаетъ имне здесъ кполученію того удовольства оставатца, попритчине неимения здесъ ксодержанию себя, и что оставшее вСече мое імущество безпризренія разоритца немогло, нибъ чрезъ то вкраинее разорение непришелъ, крайне невозможно. Того ради Главн. Канц. Новосерб. Корп. покорнеише прошу потои промеморіи о удовольствии впоказанной причиненной мне обиде дело оставитъ будущаго 1762 году маия по 1 число іменя вСечъ Запорожскую ныне отпустить ікъ свободному проезду билетомъ снабдить, сия на показанной терминъ кполученію себѣ удовольствия сюда вшанецъ Новомиргородской прибытъ долженствую. Ксему доношению въ место вышеписаннаго казака Матвея Ситниченка, поево прошению, подписался гусарского Хорватова полку ротный писарь Василій Панков. Листъ 2-ой.

Документъ № LXX.

1761 года ноября 14. Промемория ИзГлавн. Канц. Новосерб. Корп. Войска Запорожскаго Низового атаману кошовому Григорію Федорову. Этой промеморіей Гл. Канц. Новосерб. Корп. извѣщала Кошъ, что промеморія[2]) послѣдняго получена, а также „доношение“ Ситниченка, что просьба его объ отсрочкѣ разбора дѣла уважена, и что отсрочка дана до 1-го мая 1762, когда Ситниченко долженъ вернуться „кпоказанію“. Листъ 3-ій.

„Дело подонощенію запорожского казака Максима Алховского одолжных ему запорожскимъ же козакомъ Никитою Ровнымъ 15 рубляхъ“.

Слѣдующія слова на заглавномъ листѣ за-

[2]) См. въ излагаемомъ дѣлѣ документъ № 1-ый.

черкнуты: „которои Ровнои проживаетъ вПандурскомъ полку у капитана Вуича“. № 60/230 по экстракту № 269. На 4 листахъ; внизу надпись: „решено“. Дѣла канц. Екатериносл. губерніи за 1761 г. Дѣло состоитъ изъ 3-хъ документовъ.

Документъ № LXXI.

1761 г. іюня 5 дня. ВГлавн. канц. Новосерб. Корп. Сечи Запорожскои куреня титаровского откозака Максима Алховсколо покорное доношение. Впрошедшем сего году великом посте убывшаго мне должника тоиже Сечи Запорожскои роговского куреня козака Никиты Ровного задолжные им мне денги пятнадцат рублевъ, коих мне уплатит чемъ не имел, здозволения тогож куреня роговского атамана во удоволствие мое верховая лошад у него, Ровного, мною отобрана, и онои после того отехат изобявленного куреня вПандурском пехотном полку укапитана Вуича проживает, нынеж, по прибытіи моем сюда вшанецъ Новомиргородской наярмонокъ *), обявленнои козакъ, пришед, мне обявил, что те денги пятнатцат рублевъ вместо ево онои капитан Вуичъ уплатит, авзятую мною у него лошад, к квартире обявленного капитана Вуича возвав мене водвор, насильно свыгнаним содвора оным капитаном Вуичем уменя отнята, и отдавши оному Ровному лошад неведомо куда ево скрыл. Того ради означенной Гл. Канц. Новосерб. Корп. покорно прошу оботдаче мне, нижаишему онои лошади іли обявленных должных мне оным козаком Ровным показанного числа денегъ пятнадцати рублевъ учинит милостиво разсмотрение і определение. Козакъ Максимъ Олховскій. іюня 5 зня 1761 года. Листъ 1-ый.

Документъ № LXXII.

1761 г. іюня 6-го. Указъ Е. И. В. С-цы Вс. изГл. Канц. Новосерб. Корп. главной канцелярії ассесору пандурск. пех. полку г-ну кап. Вуичу

*) На ярмарку.

Послѣ изложенія предыдущаго документа, Главн. Канц. Новосерб. Корп. опредѣлила, что „оная лошад у Ровного отнята Олховским непонапрасну, нозадолг", поэтому Вуичу предписывалось или отдать отнятую имъ у Олховскаго лошадь Ровнаго, или заплатить 15 руб., а для того, чтобы онъ не испытывалъ „затрудненія" въ уплатѣ искомой суммы, приказано было сдѣлать изъ его жалованія вычетъ въ размѣрѣ мѣсячнаго содержанія и сверхъ того подать „объстоятельной репортъ, для чего стои Сечи Запорожскои вчисле денъщиковъ содержитъ впротивность указа". Листы 2-ій и 3-ій.

Документъ № LXXIII-ій.

Посему доношению реченного должника моего, запорожского казака Никиту Ровного, принялъ, вчемъ и подписуюсь: Сѣчи Запорожской козакъ титаровскаго куреня Максим Олховскии. Этотъ документъ безъ даты времени.

Нѣсколько словъ о значеніи напечатанныхъ документовъ.

Въ №№ 25, 26, 27-28, 29 и 31 „Вѣстника Екатеринославскаго Земства“ нами напечатана статья подъ заглавіемъ „Къ исторіи Запорожскаго Края“, которая, представляя изъ себя собраніе небольшого количества документовъ по исторіи взаимоотношеній запорожцевъ, сосѣдственнаго съ ними русскаго населенія и русскаго-же правительства не могла-бы, по мнѣнію редакціи „Вѣстника Екатеринославскаго Земства“, быть для читателя неспеціалиста достаточно интересной и понятной, если-бы къ ней не было приложено хотя маленькое объясненіе относительно исторической цѣнности напечатаннаго матеріала. Поэтому редакція „В. Е. З.“ предложила намъ написать нѣсколько словъ о значеніи напечатанныхъ документовъ. И хотя мы не вполнѣ согласны съ вышеприведеннымъ мнѣніемъ редакціи, но всетаки, исполняя желаніе послѣдней, прилагаемъ нижеслѣдующее краткое объясненіе относительно историческаго значенія матеріаловъ, заключающихся въ нашей статьѣ „Къ исторіи Запорожскаго Края“. Наши документы не представляютъ собой цѣльнаго матеріала по одному какому нибудь вопросу въ области исторіи Запорожскаго Коша, они не охватываютъ также весь періодъ историческаго существованія низового козачества, они не суть вмѣстѣ съ тѣмъ документы Сѣчевого Архива. Укладываясь въ хронологическихъ рамкахъ періода отъ 1751 г. до 1769 г. и относясь, слѣдовательно, къ исторіи только послѣдней, Подпиленской, Сѣчи, они могутъ служить лишь оправдательными данными и представлять нѣкоторыя подтвержденія для того или иного общаго вывода по исторіи послѣдняго низового „Товарищества“, въ небольшой своей части сообщая, впрочемъ, и новыя подробности относительно уже ранѣе из-

вѣстныхъ историкамъ Запорожья отдѣльныхъ фактовъ. Представляемые вниманію историковъ документы печатались по мѣрѣ ихъ накопленія и найдены нами не по справкамъ въ архивныхъ описяхъ, а при подробномъ обзорѣ каждой отдѣльной связки, причемъ не можемъ не сознаться, что, вслѣдствіе спѣшности работы, въ изданіи документовъ неизбѣжно оказались нѣкоторые недочеты, напримѣръ: подъ рубрикой „Документъ № II-й“ на стр. 752 въ № 25-мъ напечатано цѣлое дѣло, состоящее изъ нѣсколькихъ документовъ, въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ передъ документомъ, начинающимъ собою какое либо дѣло, не поставлено названіе дѣла, и дана общія нумерація всѣхъ документовъ, входящихъ въ данную статью.

Все это конечно—ошибки и ошибки нежелательныя, но они извиняются тѣмъ, что размѣры всѣхъ работъ, намѣченныхъ нами къ выполненію, не позволили намъ сосредоточиться на внимательномъ отношеніи къ внѣшней сторонѣ изданія напечатанныхъ документовъ, которые, не представляя основной цѣли нашего труда, приготовлялись нами, такъ сказать, между дѣломъ. Приблизительно распредѣляя данный матеріалъ по рубрикамъ, слѣдуетъ сказать, что напечатанные документы могутъ служить для выясненія слѣдующихъ вопросовъ: о колонизаціи края, о взаимоотношеніяхъ запорожцевъ и окружавшаго ихъ населенія, объ отношеніи къ запорожцамъ русскихъ властей и о бунтѣ въ Запорожьѣ на Рождествѣ 1768 года.

Къ первому изъ выясняемыхъ нашими документами вопросу относится дѣло отъ 3-го августа 1764[1]). Изъ этаго дѣла мы узнаемъ, что полки Шевича и Прерадовича были преобразованы въ одинъ бахмутскій гусарскій,—причемъ въ связи съ этимъ преобразованіемъ на очередь было поставлено дѣло объ учрежденіи другихъ полковъ,

1) См. док. № II, стр. 3—12.

а также и объ устройствѣ военныхъ поселеній на земляхъ, которыя запорожскіе козаки считали своею неотъемлимою собственностью. Появленіе сербовъ во главѣ съ Шевичемъ и Прерадовичемъ въ предѣлахъ „вольностей товарищества“ относится къ 1752 г.,[1]) а планъ заселенія Славяносербіи принадлежалъ генералъ-поручику Мельгунову[2]). Какъ видно изъ документовъ дѣла, проектъ Мельгунова выполнялся не весьма цѣлесообразно: „криксъ-цалмейстеръ“ Челищевъ чинилъ „при производствѣ жалованья нѣкоторые протяжки і примѣтки“, межевщикъ Ростиславскій, по его-же собственному признанію, совершенно не умѣлъ производить межеваніе, одному лицу поручались самыя разнообразныя дѣла, являлись сомнѣнія относительно денежныхъ средствъ и т. д. По проэкту Мельгунова иностранцамъ въ качествѣ колонизаторовъ было оказано предпочтеніе передъ туземцами вообще и запорожцами въ частности; и по этому первые получали большія денежныя средства, нежели послѣдніе. Поселеніе сербовъ, другихъ славянъ и иностранцевъ на земляхъ, считавшихся запорожцами ихъ „вольностями“, приводило къ различнымъ столкновеніямъ и намѣреннымъ обидамъ между новонасельниками и запорожцами. Постоянно происходили кражи, грабежи, угоны скота, различныя насилія и убійства; все это совершалось какъ пришельцами, такъ и туземцами, низовыми казаками. Эти то уголовныя преступленія и образуютъ второй родъ дѣлъ, представленныхъ въ объясняемыхъ документахъ. Запорожцы безпрерывно жаловались на „новосербцевъ“, а послѣдніе на запорожцевъ, причемъ жалобы эти, восходя на разсмотрѣніе къ Малороссійскому Гетману графу Кириллу Разумовскому, нерѣдко затягивались въ ихъ разрѣ-

1) О нихъ см. соч. Гавріила архіепископа тверского М. 1854. ч. II. „О Новорос. краѣ“ стр. 131—136.

2) Объ этомъ планѣ тамъ-же стр. 119—121.

шеніи на нѣсколько лѣтъ; хотя обыкновенно они разбирались въ двухъ учрежденіяхъ: въ Запорожскомъ Кошѣ и въ Главной Канцеляріи Нововосербскаго Корпуса. Въ средѣ запорожцевъ грабительскія наклонности иногда находили поддержку даже со стороны нѣкоторыхъ старшинъ, напримѣръ, Тимошевскій Куренной Иванъ Малый въ 1768 г. собралъ „партію“ и съ нею разграбилъ хуторъ пикинера Павла Основы[1]) въ потворствѣ грабежамъ обвинялись даже: Кошевой Григорій Федоровъ[2]), Кошевой Алексѣй Бѣлицкій и войсковой писарь Чугуевецъ[3]). Впрочемъ доподлинно установлено, что такое обвиненіе никакимъ образомъ не могло относиться къ кошевому Григорію Федорову, ибо онъ былъ извѣстенъ, какъ строгій преслѣдователь разбойничества среди запорожцевъ,[4]) хотя отдѣльные случаи потворства старшинъ, какъ документально доказано, были[5]). Разбойничество со стороны запорожцевъ называлось русскими властями „гайдамачествомъ“, названіе не правильное, но во всякомъ случаѣ явленіе, обозначаемое имъ, гдѣ бы оно не произошло, и кто бы ни былъ его виновникомъ, русскими властями всегда приписывалось запорожцамъ[6]). Между тѣмъ такого рода „гайдамацтвомъ“ занимались не только сѣчевики, но и русскіе солдаты[7]), причемъ и русскія власти нерѣдко потворствовали этимъ грабителямъ или покрывали ихъ.[8]) Такимъ

1) См. док. №№ X и XI, стр. 18—19.

2) См. док. № XXXV, стр. 46.

3) См. стр. 68, док 1761 г. іюня 9-го.

4) Скальковскаго „Исторію Новой Сѣчи“, 1885 г. ч. II-ая стр. 325.

5) См. соч. Гавріила М. 1854 Повѣствованіе Коржа стр. 25, также Скальковскаго „Исторію Новой Сѣчи“ ч. II-ая стр. 310.

6) Стр. 71.

7) Стр. 49, док. № XXXVII; док. №№ LVI и LVII.

8) Док. №№ LVI и LVII; дѣла запорожцевъ: Ситниченка и Алховскаго, стр. 90—95.

образомъ, разсуждая безпристрастно, трудно сказать, гдѣ сильнѣе было развито разбойничество: въ средѣ ли запорожцевъ или среди русскихъ насельниковъ. Одно несомнѣнно, что запорожцы не менѣе страдали отъ грабежей, чѣмъ русскіе, такъ что Кошъ въ 1761 г., во избѣжаніе взаимныхъ недоразумѣній, долженъ былъ даже воспретить запорожцамъ ѣздить на ярмарку въ Новый Миргородъ[1]). Нѣкоторыя изъ этихъ дѣлъ имѣютъ также извѣстное историко—экономическое значеніе, такъ какъ въ нихъ не рѣдко указываются цѣны на различные предметы вооруженія и домашняго обихода. Документы VI и VII на стр. 754-755 № 25-го свидѣтельствуютъ о томъ, что отмѣченный проф. Д. И. Эварницкимъ[2]) старинный запорожскій обычай не выдавать бѣжавшимъ въ Сѣчь людей во второй половинѣ 18-го вѣка уже очевидно нарушался подъ вліяніемъ все болѣе и болѣе стѣснявшейся Россіей независимости сѣчевыхъ удальцовъ.

Къ вопросу о бунтѣ въ Запорожьѣ 26-го декабря 1768 г. относятся слѣдующіе документы: въ номерѣ 25-мъ док. № XVII и въ № 26-мъ документы: I, II, III, IV, VI, VIII, IX и XVI.

Этотъ бунтъ, по нашимъ документамъ, произошелъ послѣ кулачнаго боя, бывшаго 26-го декабря 1768; по описанію-же А. А. Скальковскаго[3]), на войсковой радѣ того же числа, послѣ объявленія монаршей воли о войнѣ съ Турціей. Разсказу Скальковскаго слѣдуетъ и П. С. Ефименко въ своей статьѣ „Калнишевскій“[4]).

По нашимъ документамъ Кошевой бѣжалъ отъ мести бунтовщиковъ, какъ это видно изъ его-же разсказа[5]), въ Новосѣченскій ренранжаментъ,

1) Док. № LVI.

2) См. „Исторію Запорожскихъ Козаковъ“. М. 1900 г. т. I, стр. 185.

3) См. „Исторію Новой Сѣчи“ 1885 года, ч. II-ая, стр. 355—56.

4) Русская старина 1875 г. ноябрь стр. 409—410.

5) Док. № XXIII.

но не въ Кодакъ, какъ передаетъ Скальковскій, не ссылающійся въ данномъ случаѣ на документальныя подтвержденія.

О причинахъ бунта, какъ намъ думается, положительно ничего нельзя сказать: по одному документу[1]), причиной бунта было столь обычное желаніе запорожцевъ перемѣнить старшину; по другому [2]), недовольство старшинами за взятіе ими 5 человѣкъ „въ пушкарню„ подъ арестъ; самъ Калнишевскій приписывалъ [3]) возникновеніе бунта желанію сѣромахъ перейти въ турецкое подданство; главный же командиръ Новорос. губ. Ѳ. М. Воейковъ писалъ Калнишевскому еще 9-го декабря 1768 г. о томъ, что подошедшимъ до него свѣдѣніямъ" нынѣ отфранцузовъ посланъ въ Запорожскую Сѣчь для взволнованія подлости или сиромахъ противъ Вашего Высокоблагородія и всѣхъ Войска Запорожскаго гдъ старшинъ нѣмчинъ Тотлебенъ, которой во время прусской войны измѣнникомъ здѣлался, и за то изъ службы выгнанъ[4]); наконецъ, подругимъ свѣдѣніямъ; здѣсь дѣйствовали агенты польскихъ конфедератовъ, стремившихся побудить запорожцевъ къ переходу въ турецкое подданство[5]). Во всякомъ случаѣ бунтъ достигъ сильныхъ размѣровъ: старшины бѣжали, ихъ жилища были разграблены, усмиреніе стоило нѣсколькихъ десятковъ человѣческихъ жертвъ[6]), послѣ чего временно выбранный сѣромахами Кошевымъ Филиппъ Федоровъ былъ низложенъ и Калнишевскій занялъ свое прежнее положеніе. Такимъ образомъ, порядокъ былъ возстановленъ скоро, хотя на это, повидимому, не надѣялись,

1) Док. № XVIII.
2) Док. № XIX.
3) Док. № XXIII.
4) По неизданнымъ архивнымъ матеріальномъ Екат. Губерн. Правл.
5) См. проф. Эварницкаго „Исторію Запорожск. казаковъ" изд. 1900 г. т. I, стр. 418.
6) Док. № XIX.

такъ какъ спеціально для усмиренія сѣромахъ уже отправлены были четыре полка подъ начальствомъ генералъ-маіора Романуса. Но помощь этихъ полковъ, какъ мы видѣли, оказалась ненужной, что, судя порапорту фонъ-Далке[1]), въ тревожный 1768 г. было весьма кстати для русскаго правительства, сильно нуждавшагося тогда въ экономіи военныхъ силъ. Студентъ *Н. Н. Терновскій.*

---

1) Док. № XXXIII.

Напечатано въ количествѣ 100 экземпляровъ.

2022038817